

Егор Куликов

СОБАКА- СОБАКА

и Его Величество Кот

Егор Юрьевич Куликов Собака-Собака и Его Величество Кот

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24050685
ISBN 9785448517921*

Аннотация

Все мы знаем, насколько сильно домашние животные меняют жизнь своих хозяев. А что, если бы эти животные умели говорить? История об обычном парне Максиме, в награду которому (или же в наказание) судьба преподносит ворчливого кота и наивного пса. Именно с ними ему предстоит пройти не один десяток километров. Научиться отличать хорошее от плохого. И разобраться в своих собственных желаниях.

Содержание

I. Бессонница	5
II. Собака-Собака и Его Величество Кот	27
III. Соседи	45
IV. Дядя Фёдор	64
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Собака-Собака и Его Величество Кот

Егор Юрьевич Куликов

Дизайнер обложки Мария Бангерт

© Егор Юрьевич Куликов, 2017

© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-1792-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

І. Бессонница

О том, как трое суток без сна привели к ряду странных обстоятельств

– Сколько уже?

– Вроде бы четверо. Или нет! Трое, – поправился Максим.

– Ого. Тебе привидения ещё не мерещатся? – усмехнулся

Димка.

– Ты на него взгляни. Он сам как привидение, – подметил

Саня.

Максим налил в кружку воды из кулера и, не говоря ни слова, посмотрел в зеркало. Кожа бледная с сероватым оттенком. Щёки ввалились, а вокруг глаз огромные круги, с такими же огромными мешками. Белки как разорванные вишни – красные, с яркими извилинами лопнувших капилляров.

– Странно, но я себя неплохо чувствую, – вопреки своему виду сказал Макс.

– Может, это второе дыхание?

– Скорее третье. Ведь третьи сутки?

– Да, третьи, – после некоторого молчания ответил Максим.

– И что, никак?

– Никак.

– А может, ему к врачу, – предложил Дима, говоря так,

словно Макса нет рядом.

– Не хочу к врачу, – недовольно подал голос Максим.

– Возьми тогда отгул.

– Тоже не хочу.

Рабочий день подходил к концу, и скучающие коллеги не нашли ничего лучше, кроме как обсудить данную проблему. Они подбивали Максима обратиться в больницу, выпить снотворное, взять отгул и как-то попытаться уснуть. Хотя стоит заметить, что не все в офисе верили, будто бы он не спит уже третьи сутки. Доля сомнения всё-таки была на лицах коллег. Но так как обсуждать недосып намного приятнее, чем ничего не делать или, того хуже, работать, то они с удовольствием обсасывали эту тему.

Максим вернулся домой и сразу налил себе чашку чая. Только в этот раз чай был не угольно-чёрным, а лёгким зелёным. Он где-то читал, что чёрный чай бодрит лучше кофе, а зелёный успокаивает. Хотя чего только в интернете не пишут. Может, всё наоборот.

«Но если уж не подействует чай, – подумал он, – то моё самовнушение о пользе чая обязательно должно подействовать».

Щёлкнул пульт, и тихая квартира превратилась в шумную индийскую прачечную.

Репортёр стоял по колена в воде и колотил чью-то грязную простынь о гладкие камни. Он неумело орудовал бельём, одновременно пытаясь стирать и докричаться до телезрителя.

Второй канал – новости... третий канал – больные шоу для больных... четвёртый – снова шоу... пятый, шестой, седьмой – везде бред.

Максим выключил звук, оставив лишь изображение того самого репортёра с бельём.

Ему хотелось спокойствия и тишины. Он весь день мечтал о том, чтобы вернуться в квартиру. Закрыться на все замки. Задёрнуть шторы и просто лечь на диван. Без мыслей. Без дел. Ничего. Только тишина и спокойствие.

Он действительно прилёг на диван и поставил неподалёку чашку чая.

Максим закрыл глаза и попытался успокоиться. Мозг же отчаянно сопротивлялся и выдавал тысячу мыслей в секунду, которые носились в голове, как пчёлы в растревоженном улье.

Ему даже показалось, что он уснул. Но нет – это была галлюцинация. Огромное дерево, сквозь листву которого волшебным образом проникает свет. Капли огненными искрами падают на землю, а под деревом, на стуле с шахматным столиком возле него, сидит старик в потёртом клетчатом пиджаке и в чёрном берёте. Стул противника занимает огненно-рыжий кот. Рядом стоит Нина... Нина?

Максим открыл глаза, но даже сквозь пелену реальности продолжал видеть дерево, старика и капли искрами.

Встав с дивана, он ощутил ноющую боль в мышцах. Словно ноги сами толкали его на прогулку. Он чувствовал, как

судорога бегают по икрам, и очаги острой боли распространяются всё выше и выше по телу. Боль отпускает лишь тогда, когда он наворачивает круги по комнате.

Не в силах больше сопротивляться, Максим накинул солнечные очки, чтобы свет, который за последние два дня стал неестественно ярким, не так бил по глазам.

Южная сторона горизонта темнела от надвигающихся туч. Но синоптики обещали, что дождя не будет.

Им, как и интернету, лучше не верить.

Максим прихватил зонт. Длинный зонт, который легко можно использовать как трость, а иной раз и как оружие самообороны.

Дождь действительно пошёл.

Он застал Максима в парке, когда тот бродил среди деревьев.

Первые порывы ветра разметали прохожих, как сухие листья.

Буквально пять минут назад в парке было не протолкнуться и по узким дорожкам приходилось даже спешить как на шумном городском проспекте. Макс каждый раз хмурился и недовольно бубнил под нос, когда прохожие шли не своим шагом. Несколько раз он недовольно прикрикивал на таких:

– Если хочешь обогнать, чеши по обочине! – нервно выкидывал он. – Я тут прогуливаюсь.

– Псих! – слышал он в ответ.

– Как ты меня назвал? – дерзко спрашивал Макс и крепче сжимал зонт.

Но прохожий уже скрывался далеко впереди.

– Это вам не метро. Это парк. Здесь каждый гуляет своим шагом, – в никуда говорил он.

Его раздражал тот факт, что люди даже в парке продолжают вести себя так, словно у них есть всего десять минут, чтобы обойти тут всё вдоль и поперёк. То ли дело обычная прогулка: захотел – остановился, захотел – присел на корточки и разглядывай упавший листик.

Внутри Максим страстно желал, чтобы люди исчезли из парка. И сильный порывистый ветер помог ему в этом.

Дождь ещё не начался, но тучи опустились и уже касались вершин сосен. Ветер бросал на землю иголки, жёлтые листья и сухие ветви. Деревья красиво качались в такт, как танцовщицы на репетиции.

Максим сбавил шаг, настроил, как ему показалось, свой собственный ритм, и в таком темпе углубился в парк.

Через несколько минут, как и должно было быть, хотя синоптики утверждали обратное, пошёл дождь. Вначале лёгкий и редкий, но с каждой минутой капли увеличивались. Спустя десять минут казалось, что не капли из туч падают на землю, а сами тучи, полные до краёв воды, рухнули на деревья и порвались, как дешёвый пакет о гвозди.

Широкий зонт отлично спасал от капель, но брызги то и дело оказывались на белых кроссовках.

Дождь сошёл на нет так же быстро, как и начался, оставив после себя мелкие капли и яркое солнце. Лучи просачивались сквозь завесу зелени и приятно грели бледную кожу Макса. Мелкие капли больше не мешали, и он свернул зонт, продолжая использовать его как трость.

Максим зашёл уже слишком далеко. Даже асфальтированная дорога осталась позади, уступив место мягкой, усыпанной хвойными иголками тропинке.

Парк ведь не очень большой, и, в каком направлении ни пойдёшь, всё равно окажешься среди людей. Но Макс согласен был увеличить этот парк до вселенских размеров, лишь бы не встречать людей.

На его счастье, всех людей смыл недавний дождь. Да и парк оказался намного большим, чем мог показаться.

Он блуждал по мягкому ковру из хвои, но среди деревьев не было и просвета пустоты. Огромные стволы, больше похожие на стройных и непоколебимых солдат, закрывали обзор.

Шальная мысль проскочила: а что если заблудился?

Нет. Впереди показался просвет.

Максим замер на секунду, словно испугался, что там окажутся люди. А с людьми он сейчас хотел встречаться меньше всего.

Но любопытство заставило его пойти в сторону света. Всего лишь проверить, там ли выход из этого нескончаемого парка. Высунуться, убедиться и сразу нырнуть обратно

в стволы, ветки и зелень.

Всего одним глазком, словно актёр перед выступлением: выглянуть за кулисы, осмотреть собравшуюся публику и нырнуть обратно.

Просвет увеличивался и приближался.

Когда Максим увидел поляну, то не стал прятаться. Потому что это была всего лишь поляна, а не выход в цивилизацию. Он сделал шаг на открытую местность. Осмотрелся.

В центре поляны стояло большое дерево, листья которого искрами роняют капли. А на лучах солнца, пробивающихся сквозь пышную листву, приятно играет водная пыль.

Максим не был силён в ботанике, и первое дерево, что ему пришло на ум, – дуб.

Его не удивила красота и возраст могучего дерева. Его даже не удивило то, что дерево из его галлюцинации уж больно похоже на это. И, естественно, его не удивил, тот факт, что под деревом кто-то сидит.

Просто давно не отдохавший мозг выдал первую идею, за которую Максим и вцепился: дерево – это дуб.

А может быть, и нет.

Но не берёза.

Точно не берёза.

Скорее всего, дуб...

Или клён.

А может быть, ясьень?

Словно очнувшись от внутреннего бреда, Макс продол-

жил наблюдение.

Под деревом сидел одинокий старик в чёрном берёте с пельткой. Точно в таком же большинство художников стоят на улицах и рисуют шаржи. Его серый клетчатый пиджак повидал многое, но дедушка явно следил за вещами, и пиджак смотрелся довольно-таки хорошо. Старик сидел на стуле спиной к дереву, и на маленьком столике перед ним была шахматная доска.

Фигуры были сдвинуты с изначальных позиции, и Макс предположил, что старик играет сам с собой.

Любопытство пересилило, и он решился подойти к дедушке.

– Вы всё-таки пришли, – довольно ухмыльнулся старик. – Не желаете ли продолжить партию? – старик предложил Максиму сесть. – Мои напарники куда-то запропастились.

– Я плохо играю.

– Это поправимо.

Робко озираясь по сторонам, нет ли здесь подвоха, Максим присел на чистый сухой стул.

«Довольно удобно», – снова выкинул мозг непонятную мысль.

– Ваш ход, – проскрипел дед и завернул нижнюю губу.

– А кто играл до меня?

– Это неважно. По крайней мере сейчас это не имеет значения.

Старик подпёр морщинистой рукой такой же морщини-

стый подбородок и уставился на фигуры.

Макс пытался собрать воедино стратегию предыдущего игрока, но всё как-то не ладилось. На ладью и коня стоит вилка пешкой. Король загнан в угол. Ферзь давно покоится на стороне старика, а все пешки разбросаны по доске, как горох с мешка.

– Сложно?

– Да, – ответил Максим и почесал подбородок.

– Но вам всё равно стоит подумать. Вы это, главное не останавливайтесь, и решение обязательно посетит вас.

Максим упорней стал рассматривать фигуры. Ему казалось, что сейчас он найдёт решение. Обязательно найдёт. Ведь нет на свете ситуаций, из которых не существует выхода.

Но сколько он ни старался, решение не приходило.

Старик покорно смотрел на фигуры, не отвлекая и не поторапливая противника.

– Нет, не хочу ходить.

– Это ваше право, – спокойно ответил дед. – Жаль, конечно, – мне так хотелось с вами поиграть. Но увы... командовать вами я не могу.

– А здесь далеко выход? – спросил Макс, вставая со стула.

– Как вам сказать... – старик призадумался, и его морщинистый лоб совсем превратился в гармошку. – Если обычным шагом, то минут пятнадцать, не больше.

– А направление?

– Вы, как я погляжу, заблудились? – ухмыльнулся старик: мол, вот до чего молодёжь дошла, даже в городском парке умудряется заблудиться.

– Есть немного. Что там с направлением?

– Бывает, бывает, – покачивая головой, сказал старик. – Вы, наверное, и в жизни заблудились?

– Не понял? – Макс действительно не понял вопроса. Вообще-то ему хотелось уже покинуть старика, а то стоит перед ним как какой-то слуга. Вроде бы встал, чтобы уйти, но не уходит. И сесть обратно уже неудобно, получается. – В жизни у меня всё нормально, так что просто скажи мне направление, и я пойду.

– И с родными у вас всё нормально? И с женой вашей бывшей? И с друзьями у вас всё хорошо? И со съёмной квартирой? А хотя... Не принимайте близко к сердцу. Это я так, ляпнул не подумав. Вам надо идти вон в ту сторону. – Дед ткнул большим пальцем себе за спину, показывая на дуб. Точнее, на дерево.

– Спасибо, – коротко кинул Макс и пошёл прочь.

Удивительное дело, но поляна каким-то образом оказалась совершенно сухая.

«Солнце. Это солнце высушило», – вновь его мозг дал простое объяснение.

Макс обошёл дерево.

Широкие ветви, на которых с лёгкостью бы уместился целый домик, нависали над ним как крыша.

Он остановился, заметив на одной из веток кота.

Огромный, огненно-рыжий дворовый кот замер в неприличной позе, когда веточка треснула под ногами Макса.

– Тебе чего? – сказал кот, перестав вылизывать гениталии.

– В смысле? – спросил Максим, словно говорящий кот – это естественно и нормально.

– Я говорю, чего тебе надо? Я вообще-то тут делом занят.

– Каким? – спросил Макс, и тут же промелькнула мысль: а не сошёл ли я с ума? Или это трое суток без сна так повлияли?

Пока Максим пытался разобраться с ворохом вопросов, кот продолжал осматривать собеседника, и по его наглой морде читалось, что он держит Максима за дурачка.

– А он всегда так, – неизвестно откуда появилась собака. – Слезай! Слезай! Я тебе обещал, что достану. Вот увидишь – достану. Достану!

– Ага, конечно, достанешь... – Не отрываясь от дела, вальяжно проговорил кот.

– Достану! Достану! А вы мне не поможете? – обратился пёс к Максиму, наматывая вокруг него круги.

– Он тупой, – ответил кот.

– Может быть, всё-таки поможете? Поможете? Поможете? – не переставая, просил пёс, бегая вокруг изумлённого Макса. Собака, белая как снежинка, нарезала круги и путалась в ногах. Максим не только плохо разбирался в ботанике, но и породу этого пса определить не смог.

– Я тебе ещё раз говорю, – вальяжно ответил кот, – он такой же тупой, как и ты. Так что извини, сегодня ты меня не достанешь. Впрочем, как и всегда, – победно заключил кот, продолжая заниматься делом.

Макс молча подошёл к дереву и взял кота на руки.

– Отпусти меня, – приказал кот, посмотрев на него как на раба.

– Да! Да! Да! – вывалив язык, вопила собака. – Отпусти! Отпусти!

Кот понял, что допустил ошибку, и глаза его моментально расширились.

– Не отпускай меня! Не отпускай!

Кот впился когтями в руку, не желая оказываться на земле. Но Максим решил иначе. Он схватил кота за холку, отодрал от руки, заметив, что тот выхватил небольшой клоч ткани из его куртки, и опустил на траву. Кот мгновенно изогнулся в дугу, подняв трубой пушистый хвост. Он зашипел, и шерсть на его теле встала дыбом.

Собаку все эти махинации не испугали.

Пёс прыгнул на кота, и клубок из кота, собаки, листьев, веток, криков и брани начал передвигаться под деревом.

Максим, брезгуя дракой, аккуратно отступил на несколько шагов и, довольный, что наказал наглого кота, пошёл дорогой, которую показал ему дед.

Удаляясь, он слышал не только привычные для такой своры гав-гав и мяу-мяу. Из этогодвигающегося клубка то и де-

ло доносились брань. Отборная брань, словно в драке участвовали пьяный слесарь и наглый сапожник. Но справедливости ради стоит заметить, что собака играла с котом. Повалит на землю, прижмёт лапой – и отбежит.

Некая улыбка появилась на лице Макса. Отчего-то ему стало хорошо на душе. Он даже ни разу не обернулся, удаляясь всё больше и больше от огромного дерева.

Наверное, всё-таки дуб.

Или ясень.

Клён, точно – это клён.

Нет, у того листочки другие.

Ровная стена деревьев – а точнее, ровная стена сосен, эти деревья Максиму были известны – скрыла от него поляну, и он уверенным шагом двигался вглубь.

Он только сейчас заметил, что остался без зонта. Наверное, оставил рядом с тем стариком или когда этого рыжего кота снимал с ветки, чтобы отдать на правосудие белоснежному псу.

Неважно.

Не возвращаться же в этот дурдом, чтобы забрать зонтик?

К кроссовкам прилипла грязь, и они давно потеряли свою свежесть. Ноги вымокли до колен, но Макс упорно шёл домой.

Стена деревьев начала редеть, и впереди появилась лёгкая надежда на выход.

Выйдя на опушку, Макс выругался и замер на месте.

– Какого хрена? – сказал он, уставившись на дерево в центре поляны.

Под дубом продолжал сидеть старик и так же тупо пялиться на шахматную доску.

Максим pokrutilся на месте, пытаясь понять, как так произошло. Не мог же он сделать такой огромный крюк за такой маленький промежуток времени!

Уверенным и даже немного настырным шагом он пошёл к старику.

– Это как объяснить? – начал он с претензии.

– А, это снова вы, – обрадовался дедушка и растянул рот в довольной улыбке. – Решили всё-таки доиграть партию? Или вы за зонтиком вернулись?

Макс увидел длинный зонт, прислонённый к стулу.

– За зонтиком, – коротко ответил он и крепко сжал зонт, чтоб уж в этот раз точно не потерять и не оставить.

– Так что же, вы не сыграете со мной?

– Мне некогда.

– Понимаю, понимаю.

Максим хотел было вновь обойти дерево, но вспомнил про кота, который вряд ли будет рад его видеть.

– Может быть, всё-таки сыграете? – умолял старик, смотря на нерешительного парня, который замер на месте.

– Отстань от меня, – буркнул Макс, не зная, в каком направлении двигаться. – Да и партия тут слита.

– Не делайте поспешных выводов, – рассудительно произ-

нёс дед и поправил берет. – Из любой ситуации есть выход.

– Ну да, ну да... проиграть, например.

– Хи-хи... очень оригинально. А давайте поступим вот как.

Старик развернул доску, и теперь у Макса была выигрышная позиция.

– Я не буду играть. Мне домой надо.

– Бойтся он, – прозвучал знакомый голос сверху.

В ветвях притаился рыжий кот, который нагло смотрел на Макса, вылизывая гладкую шерсть. В этот раз кот проявил осторожность и забрался намного выше. Теперь его было не достать с земли.

– Он не трус. Не трус! – вылетела из-за дерева собака.

– Вот вы где! – радостно воскликнул дед, пытаясь уследить за собакой. – Куда же вы ушли? Зачем покинули меня? Мы ведь не доиграли.

– Толку от этих шахмат. Никакого толку, как и от этого, – кот кивнул на собаку.

– Давай! Играй. Играй. Играй, – тараторил пёс, бегая вокруг дерева.

– Если вы со мной сыграете, то я покажу вам путь домой, – спокойно сказал дед.

– Показали уже, хватит.

– Честное слово, – заверил дед и даже приложил морщинистую руку к сердцу. – Они мне не дадут соврать. Можете даже все вместе. Одна голова хорошо, а три лучше.

– Думаєте, этих двоих можно считать поголовно? – прерзрительно заметил кот. – Боюсь, что мне одному придётся тащить партию.

Максима задела его слова. Этот наглый кот, который предусмотрительно забрался выше, чем в прошлый раз, начал раздражать.

– Согласен, – сказал Макс. – Но при одном условии.

– Отлично! – воскликнул старик. – Надеюсь, это условие не будет заключаться в моём поражении.

– Нет. Пусть этот наглый кот слезет и будет играть рядом со мной.

Кот замер. Старик посмотрел на рыжего и кивком приказал тому слезть.

Побаиваясь Максима и собаки, кот спрыгнул на ветку ниже, затем сделал несколько шагов, осмотрелся и спрыгнул на следующую ветку.

– Так нормально?

– Нормально, – одобрил Макс.

– Что ж, приступим! – хлопнул в ладоши старик.

Партия длилась минут десять.

Старик делал ходы быстро и, казалось, совсем не думал. Что же касается его противников, то между ними при каждом передвижении фигуры разгорались нешуточные споры. Кот говорил одно, собака бегала кругами, повторяя другое, но Максим, чувствуя себя главным среди них, не всегда прислушивался к советам животных. Он ходил так, как считал

нужным.

– Пешкой. Пешкой. Пешкой, – повторяла собака, высунув язык.

Максим сдвинул ладью. Кот от негодования закрыл глаза лапой.

– Даже я был согласен с ним, – показал он на собаку. – А я, если тебе интересно, с ним никогда не соглашаюсь. Пешкой надо было.

Спустя пару ходов Макс и сам понял, что надо было ходить пешкой, но было уже поздно.

Партия, которая казалась выигрышной, неожиданно такой казаться перестала.

– Итак, господа, вам мат! – резюмировал старик. – Ну вот, а вы говорили, что партия слита. А ведь надо было всего лишь подумать.

– Надо было нас слушать, – вмешался кот.

– Если вы такие умные, что ж вы сливали партию, пока меня тут не было? – дерзко ответил Максим, задрав голову кверху

– Это был план. План. План, – сказала пёс и наконец-то перестал бегать. Сел по левую сторону от Макса и вывалил длинный розовый язык.

– Да-а, это был план, – растягивая слова, сказал кот.

– Когда проиграли, можно говорить что угодно, – оправдывался Макс перед животными, совсем не удивляясь этому факту.

– Не ссорьтесь, иначе я вас накажу, – сказал старик голо-
сом настолько мягким, что никто не поверил в наказание.

– Идите вы все к чёрту, – бросил Макс, повернулся и по-
шёл к лесу.

Отойдя на несколько шагов, он круто повернулся, забрал
зонтик и, не проронив ни слова, ушёл.

– А вы не хотите узнать дорогу? – окликнул дед.

– Хватит. Узнавал уже.

– Максим, вам не туда, – крикнул старик, и Макс остано-
вился.

– Откуда вы знаете моё имя?

– Я много чего о вас знаю.

– Вы знали, что я проиграю?

– Догадывался.

– Тогда зачем было начинать всю эту заваруху?

– Дело в том, что вы слишком беспокойны. В вас живёт
будто бы не один человек, а целая толпа. Вы не можете нор-
мально из-за этого думать. Вы часто просите совета у все-
ленной, но при этом не верите в неё. Вы знаете, как посту-
пить, чтобы было хорошо, но почему-то боитесь этого реше-
ния и делаете всё наоборот. Скажите, зачем вы это делаете?

– Он тупой... – шепнул сверху кот.

– Помолчи, – прикрикнул старик. – Вам, Максим, выпал
удивительный шанс.

– Сойти с ума?

– Зачем так категорично?

– У меня уже крыша поехала, если я с вами тут разговариваю. С вами, – Макс вернулся к столу и ткнул в старика зонтиком, – с тобой и с тобой, – указал он на собаку и на кота.

– Отчасти вы правы.

– Надоело всё! – крикнул Макс и тем же зонтиком поддел шахматы, которые тут же упали и попрятались в высокой траве. – Идите вы все... Советчики хреновы. И так жизнь неладная, так ещё и вы решили мне насолить. Сам найду дорогу.

– Он не только тупой, но ещё и дерзкий, – промурлыкал с ветки кот.

– Максим Викторович, зря вы перевернули доску. Вам эта партия ещё пригодится, – окликнул дед уходящего Макса.

– Пошли вы все!

– И напоследок: будьте осторожнее со своими запросами и со своей верой. Это я вам как старый человек говорю.

Максим не ответил. Он всё слышал, но решил, что если ответит, то опять может зацепиться языком и никогда не попадёт домой.

– Я ведь вижу, что вы сомневаетесь! – снова прокричал старик, не оставляя попыток.

Макс и вправду сомневался. Пожалуй, это единственный изъян, который он в себе не любил, не считая короткого большого пальца на правой ноге. А всем остальным он бы весьма доволен.

– В таком случае я развею ваши сомнения.

Макс остановился в нескольких шагах от высоченных со-сен.

– И чтобы вам было не так одиноко, я дам вам двух наставников, дабы они приглядывали за вами и давали вам дельные советы.

– Пожалуйста, хозяин, – начал умолять кот, догадываясь, к чему клонит старик. – Я ещё не успел отойти от предыдущей командировки. Пожалуйста, пожалуйста...

– Давай. Давай. Давай, – лаял пёс.

– Заткнись, четверолапый, – прикрикнул кот.

– Давай. Давай. Давай.

– Решено, – заключил дед. – Вы, господа, отправляетесь с ним.

Не медля ни секунды, пёс сорвался с места и побежал за Максом. Кот долго строил старику глазки, но дед оставался непреклонен.

– Так нельзя, – бурчал кот, перепрыгивая с ветки на ветку. – Я ещё не успел отойти, не успел залечить раны. Вы не представляете, какой это стресс. Это же... это же... Вы меня так в могилу сведёте. Не работа, а напасть какая-то. Лучше бы я улиткой был или муравьём каким-то. – Последним прыжком кот оказался на столе, продолжая недовольно бубнить: – Или гусеницей, например. Это же так прекрасно. Вначале ты гусеница, потом куколка, потом превращаешься в самое нежное божье создание – в бабочку, – мечтательно размышлял кот, прохаживаясь по столику.

– Будь аккуратней со своими запросами, – сказал старик, разглядывая доску и единственную фигуру короля, что гордо стояла в центре. – Тебя это тоже касается.

– Понял, понял.

Кот ещё некоторое время покрутился на столе, а затем прыгнул, нарочно смахнув хвостом короля.

Старик презрительно посмотрел на кота – тот вальяжной походкой шёл по густой траве, злорадно улыбаясь.

Максим вернулся домой в гордом одиночестве. Единственным его желанием был чай. Горячий чай. Обнять тёплую кружку и слиться с ней воедино. Скинув вещи, он поставил чайник, умылся и наконец-то налил себе чай.

Вкусный. Чёрный как нефть.

Он присел на кресло и...

...И белый свет вывел его из сна.

Он лежал в кровати, совершенно раздетый и абсолютно выспавшийся. Какой чудной сон, – подумал он. Долгий, странный и всё-таки невероятно приятный сон.

Солнце светило в окно. День начинался просто чудесно, если бы не одно «но»...

Работа. Он вскочил с кровати, посмотрел на телефон (четырнадцать пропущенных от Юрия Петровича) и понял, что если выйдет прямо сейчас, не умываясь, не завтракая и даже не одеваясь, то всё равно опоздает на целый час.

Он заметался по квартире как ураган. Действия его были отработаны и выверены временем. Первым делом поставить

чайник, потом – туалет и ванна. За это время чайник успеет закипеть, и он нальёт себе кофе. Утром никакого чая. Только кофе. Чёрный как космос кофе.

Четырнадцать пропущенных вызовов от руководителя. Максим чистил зубы и не понимал, какого чёрта Юрий Петрович звонит ему так рано. Он что, знает наперёд, что Макс опоздает на работу? Но времени думать не было.

Залив в себя обжигающий кофе и затрамбовав два бутерброда с сыром, он выбежал в прихожую, натянул тесные туфли и открыл замок. Его взгляд упал на кроссовки, покрытые грязью и мелкой листвой. В подошве застряла пара тонких веточек.

Так это был не сон!

– Э, ураган на двух ногах... а мы что, жрать не хотим? – Максим вначале услышал, а потом и увидел огромного огненно-рыжего кота.

– Жрать. Жрать. Жрать, – голося, вылетел белоснежный пёс.

С этого дня странный кот и не менее странная собака поселились в его квартире.

II. Собака-Собака и Его Величество Кот

О том, как важно смотреть на календарь, а не на часы

– Какого...? – сказал Макс и в недоумении уставился на кота.

– Не понял, – изумлённо ответил тот и от греха подальше запрыгнул на тумбочку. – Ты, видишь ли, пожрал, а мы что, святым духом питаемся? Ты слышал, что он сказал? – с тумбы кот обратился к собаке.

Пёс вилял хвостом и, вывалив язык на бок, едва понятно произнёс:

– Слысал. Слысал.

– Как так-то? – спросил Макс, до сих пор сжимая дверную ручку. Ему осталось всего лишь открыть дверь и выйти. Всего лишь...

– Мы тоже жрать хотим. Вот как! – кот начинал негодовать.

– Жрать. Жрать. Жрать, – пролаял пёс, вкладывая в каждое слово всю свою надежду и преданность.

Макс отпустил ручку и вернулся на кухню. Он тяжело сел на стул, упёр руки в колени и закрыл ладонями лицо.

Собака последовала за ним и также села рядом, не сво-

дя с него широко раскрытых глаз. Кот остался дожидаться на тумбочке, пока не будет известен точный результат насчёта еды.

– Я на работу опоздал, – резко сказал Макс и тем самым напугал пса.

Собака отскочила и прижала уши:

– Опоздал. Опоздал, – пролаял пёс и вернулся на прежнее место.

– Правильно говоришь, – подтвердил кот и в два прыжка оказался на кухонном столе. – Ты ведь всё равно опоздал. Торопиться теперь некуда, так что можешь с лёгкостью приготовить нам завтрак. И, скажу тебе по секрету, – кот подошёл на край стола и наклонился к уху Макса, – тебе ещё с ним гулять надо. – Кот указал на улыбающегося пса. – Так что советую поторопиться с завтраком.

– Торопиться. Торопиться, – раздвинув пасть в улыбке, сказала собака.

– Времени нет, – проходя мимо, сказал кот.

– Я ничего не понимаю, – ошарашено произнёс Макс.

– Я думал, тебя только в лесу накрыло, после трёх суток без сна. А оказывается, ты и по натуре своей тупой. Извини, пёс, – повернул кот наглуую рожу к собаке, – но мы от него ничего не добьёмся. Придётся нам сегодня поголодать, а тебе придётся ещё навалить ему кучу в каком-нибудь ботинке. Потому что с тобой он тоже не погуляет.

Максима разозлили эти слова. Он резко повернулся к коту

и в мыслях уже проработал, как схватит это пушистое чудо за шкурку и со всего размаху кинет об стену.

Но он лишь гневно посмотрел и отвернулся.

Забавно будет выглядеть, если я буду кидать по кухне ко-та, за то, что он меня оскорбляет, – подумал Макс, и на лице появилась лёгкая улыбка.

– Ему ещё и смешно, – недовольно протянул кот, рассеви-вшись на подоконнике, подставляя огненную шерсть солнцу.

Этот комментарий ещё больше позабавил Макса, и он улыбнулся в полную силу, разинув рот до ушей.

– Кот, заткнись, – не переставая улыбаться, сказал он.

– Не понял, – нахмурил тот брови.

– Я говорю тебе «заткнись», потому что я сейчас с ума сойду. Тебя как зовут-то хоть?

– Собака-Собака! – не двигаясь, с места произнёс пёс. Его язык вновь выпал из длинной пасти, как ненужный орган. Хвост ходил из стороны в сторону, а грудь быстро вздыма-лась от частого дыхания.

Коту не понравилось, что собака влезла в разговор.

– То есть тебя зовут Собака-Собака? – спросил Макс, не обращая внимания на кота, который поднял задницу и встал на все четыре лапы.

– Собака-Собака, – пролаял пёс.

– Привет, Собака-Собака, – улыбаясь, сказал Макс, пони-мая, что выглядит сейчас как полный идиот. Как самый на-стоящий помешанный. Он здоровается с собакой. Но поче-

му-то его это не огорчило, а вновь позабавило. – Дай лапу, – попросил Макс, вытягивая руку.

Мягкая, белая лапа с твёрдыми подушечками легла в ладонь.

– Молодец, – сказал Макс и второй рукой взлохматил загривок пса.

Собаке-Собаке это понравилось, и язык, как кусок мяса, повис почти до пола.

Кот продолжал гордо стоять на столе и делал вид, словно его несколько не задела ситуация, что Максим первое внимание уделил Собаке-Собаке.

– Молодец, Собака-Собака, – ещё раз повторил Макс и наконец-то повернулся к коту.

– А тебя как зовут?

– Ты действительно назвал его Собакой-Собакой?

– Собака-Собака, – пролаял пёс.

– А почему бы и нет? – удивился Макс. – Очень оригинальное имя.

– Тогда зови меня Его Величество Кот.

– Это слишком длинно.

– Такое моё имя, так что не противься, – настаивал кот.

– Хорошо, – согласился Макс, – пусть будет Его Величество Кот. А теперь ждите и не корчите рожи, – предупредил он и встал. – Будете жрать то, что у меня есть в холодильнике.

Он достал несколько консервов и прикинул в руке.

– Ты будешь жрать сайру, – указал он на кота, – а тебе

достанется цыплёнок в соусе.

Его Величество Кот так и заёрзал на месте. Глаза его загорелись, и он будто бы лишился всей своей магии разумного существа, превратившись в обычного дворового кота, который знает, что сейчас получит вкусняшку.

– Давай уже... давай, давай, – тараторил Его Величество, блуждая из стороны в сторону по самому краешку стола. – Ну давай, не тупи. Ты ведь не тупой. Давай, телись.

– Куда ты так торопишься?

– Заткнись и дай пожрать! – по-царски рявкнул Его Величество.

– За такие слова, – грозно сказал Макс и выпрямился в полный рост, – вначале мы пойдём с Собакой-Собакой погуляем и только потом я дам вам поесть. Это чтобы справедливо было. И чтобы ты вежливости научился.

– Как так-то? – челюсть Его Величества отвисла. – Это неправильно. Это ущемляет мои права. А ты и вправду тупым оказался.

– Ты пойдёшь гулять? – не обращая внимания на оскорбления, спросил Макс.

– Я уже засохший цветок у тебя там приватизировал, – стеснительно сказал кот. – Но в будущем мне обязательно нужен будет лоток.

– Будет лоток. Мы пошли.

Максим боялся, что с Собакой-Собакой могут возникнуть проблемы. Убежит куда-то или покусает кого. Но Со-

бака-Собака проявил себя сдержанно. Не успели они дойти до парка, как пёс задрал ногу у столба, а затем повернулся и сказал:

– Жрать. Жрать.

– Домой – так домой, – безразлично произнёс Макс и пошёл обратно.

Он накормил питомцев.

Причмокивая, они с удовольствием уплетали консервы.

– Ты это... – не отрываясь от тарелки с рыбой, сказал Его Величество. – Про шахматы помнишь?

– Помню, – ответил Макс.

– Ты это... – причмокивал Его Величество. – Не забудь эту партию, она тебе пригодится. И ещё... ты воду закрыл? А то может быть очень мокро.

Максим проверил кран и на всякий случай подтянул вентиля.

– Работа. Работа, – проголосил Собака-Собака.

– Блин, точно. Эту игру мне никогда не забыть, – улыбаясь, сказал Макс и как старым друзьям помахал рукой Коту и Собаке-Собаке.

Он написал Юрию Петровичу о том, что приедет через час. Разговаривать на серьёзные темы не хотелось, поэтому ограничился лишь СМС.

Только выйдя за порог и закрыв дверь, Максим понял всю серьёзность ситуации. Не с говорящими животными, а с тем, что на телефоне четырнадцать пропущенных вызовов от на-

чальника и, скорее всего, он его приберёт.

Мозг автоматически начал бурлить, а тело нехотя ускорило шаг. Движения стали резкими, и Макс почувствовал, как в его мозг прорывается реальный мир со всеми его проблемами и спешкой. Вечной спешкой.

Он словно покинул сказку.

Максим не стал вызывать лифт.

По ступенькам.

Так быстрее.

Время горит.

Он закрыл дверь и сломя голову побежал вниз.

Когда он появился на работе, весь офис смотрел на него с какой-то непонятной ему одному улыбкой. Будто бы все они что-то знают, чего не знает он.

– Где Евгений? – спросил он шёпотом у Димки, который так же таинственно улыбался.

– У себя.

– А ты чего лыбишься?

– Так, просто, – туманно ответил коллега.

– Он не говорил зайти, как приду?

– Он вообще ничего не говорил. Я его видел один раз за сегодня. К нему какой-то там друг приехал. Не знаю, короче.

– А наш где? – Макс повесил куртку и включил компьютер.

– Он на встрече. Вот он на тебя реально злится.

– Это я уже по пропущенным понял.

Максим налил кофе и присел на своё место.

Рабочий день был в самом разгаре. Со всех сторон доносились голоса коллег, которые с упорством и изрядной долей наглости продавали системы для компаний, добивались встреч и косо смотрели на доску результатов, где кружочками отмечалось количество продаж каждого сотрудника.

Первый отдел, где работает Максим, хоть и называется первый, но на доске результатов далеко не первый. Если точнее, то он расположился на шестом месте, обойдя лишь четвёртый отдел, который крепко обосновался на последней позиции.

Юрия Петровича не будет ещё добрых два часа. В это время уже пройдёт обед, и возможно, когда он вернётся со встречи, то забудет про опоздание максима. Тут ещё важен результат встречи.

– А куда он поехал? – наклонился к Димке Макс.

– В холдинг какой-то, – шёпотом ответил Дима. – Он там что-то около недели готовился. Взял с собой пачку документов и поехал.

– Ммм... – протянул Максим. – А ты чего всё-таки улыбаешься?

– Есть одна фишка, – таинственно ответил Дима.

– Какая?

– Про тебя.

– Меня?

– Ага.

– А ну давай рассказывай. – Максим отложил дела и на крутящемся стуле, развернулся к Диме.

– Фишка, как ты развёл всех.

– В смысле развёл?

– Типа такой жалкий, трое суток не спал, а может, и больше, – жалобно промямлил Дима. – А потом бах – на следующий день не выходишь.

– В смысле не выходишь? – Макс совсем запутался.

– Ну тебя ведь вчера не было?

– Как не было...

И как только Дима это сказал, Максим понял, что сегодня ни разу не обратил внимания на число, постоянно следя за временем. Оказывается, он проспал больше суток.

– ...И теперь, получается, – продолжал Дима, – ты вроде как не пришёл – это, конечно, плохо. Но в то же время ты вроде как и предупредил всех, только и говоря о том, что не спал трое суток.

– Я реально не спал трое суток, – оправдывался Макс.

– Мне-то можешь сказать правду?

– Говорю. Я не спал трое суток.

– Ай, ладно, – отмахнулся Дима, – мне работать пора. Ждут меня Марии Петровны, Ольги Алексеевны и прочие бабушки-старушки, – улыбаясь широким ртом, сказал Дима и взял в руки телефон. Он уже набрал номер и, остановившись, повернулся к Максиму. – Реально, что ли, не спал?

– Тебе-то мне зачем врать?

– Не знаю – может, чтоб совсем не раскрываться.... Добрый день, Евгения Борисовна, – тут же сказал он в трубку, ласковым и нежным голосом.

Ровно в час все как по команде закончили дела и отправились обедать.

По возвращении в офис Максима ожидал Юрий Петрович.

– Ни черта у него не вышло, – шепнул Максу Саня и кивнул в сторону шефа.

Максим понял, что предстоит серьёзный разговор.

Вообще-то Юрий Петрович, который всего на пару лет старше Макса, сам недавно был обычным менеджером по продажам. Но сумел выслужиться в руководители отдела, отчего и стал именно Юрием Петровичем. Отчего и получил в подчинение пять человек. Отчего и неймётся ему на своём месте. Всех достал своими отчётами. Каждый день надо делать какой-нибудь отчёт. Скоро на час работы будет полчаса отчётов о проделанной работе, шутили коллеги. Но Максиму сейчас было не до шуток.

– Максим, – серьёзно сказал Юрий Петрович и задрал нижнюю губу, как тот дед с шахматами. – Нам с вами надо поговорить.

– Я понимаю, – виновато сказал Макс и опустил взгляд.

– В комнату совещаний через двадцать минут, – не отрываясь от монитора, сухо произнёс Юрий Петрович.

– Хорошо.

Максим сделал небольшой отчёт и решил набрать одной из бухгалтерш, которая долго колеблется, покупать или не покупать их замечательную систему. Разговор продлился несколько дольше запланированного.

– Вы даже сейчас умудрились опоздать, – с порога начал отчитывать Юрий Петрович.

– Просто Ольга Степановна...

– Помолчите, – прервал Юрий Петрович. – Вы позволили себе непростительную наглость. Вы не вышли на работу и никого не поставили в известность.

– Я...

– Я наслышан о вашей байке про то, что вы не спали трое суток. Даже если это так, в чём я, честно говоря, сомневаюсь, это не даёт вам право не выходить на работу. И тем более не ставить в известность руководство...

Максим склонил голову и начал рассматривать обувь. Юрий Петрович всё говорил и говорил. Он отчитывал Макса как первоклассника. Приводил в пример какие-то графики. Вымерял вместе с ним время наибольшей отдачи работе. Объяснял, зачем он ввёл все эти отчёты и что ждёт лично от каждого сотрудника. Закончил он тем, что возлагает на Максима огромные надежды и что если компания будет расширяться, то именно Максим будет первым в списке на получение своего лично отдела.

– ...Но перед тем как доверить вам подчинённых, я бы хотел проверить вашу квалификацию как мастера продаж. –

Юрий Петрович поправил свалившиеся на нос очки. – Сегодня часов в пять у меня встреча. Поедем вместе. Я буду рядом и посмотрю на ваш профессионализм.

– Поедёмте, – только и сказал Макс.

– Пока можете быть свободны.

Максим вернулся в офис, а Юрий Петрович остался в комнате для совещаний возиться с бумагами.

В четыре часа они выехали на встречу и ровно в пять, как и полагается деловым людям, вошли в двери компании.

– Какие у вас красивые цветы, – тут же расплылся в похвалах Юрий Петрович. Он всегда говорил, что первым делом надо завоевать доверие покупателя, а уже потом продавать товар. – Вы сами их выращиваете? Дело в том, что жена моя бьётся над ними бьётся, да никак у неё не получается. – Он улыбался, льстил и раскидывал комплименты направо и налево.

И стул у Юлии Викторовны что надо. И монитор большой. И офис просторный. Всё замечательно, если бы не одно «но».

Юлия Викторовна оказалась бабой тёртой и на всю лесть не повела и бровью. Её лицо выражало одну эмоцию – безразличие.

Изначально договаривались, что Максим будет представлять систему, а Юрий Петрович на подхвате. Но шеф сам решил пробить эту каменную стену под именем Юлиа Викторовна.

Целый час они сидели в кабинете и распинались перед

бухгалтером. Наплевав на запрет и предварительную договорённость, к разговору подключился Максим. Но толку не было. Если Юлия Викторовна за всё время их попыток хоть единожды повела накрашенной бровью, то это уже можно было считать победой и смело записывать в свои достижения.

Острое лицо Юрия Петровича стало ещё острее после часа непрерывной речи. Он покраснел и разнервничался, стал раздражителен и резок. Лицо его покрылось испариной, словно он только что вернулся после пробежки. Глаза его пылали ненавистью, а взгляд говорил, что ещё чуть-чуть – и он сдастся. Не в его привычке сдаваться, но Юлия Викторовна – именно тот случай, когда своё личное поражение можно использовать как предмет для гордости. Мол, я пытался настолько сильно и долго, что многие бы не выдержали и сошли с дистанции намного раньше.

Юрий Петрович тяжело выдохнул и замолчал. В офисе воцарилась тишина. И в это самое время из соседнего кабинета выглянул здоровенный мужик с густой бородой и большим пузом.

Вначале показалось пузо, затем борода, и только потом перед ними оказался широкоплечий мужик с пышной бородой как у капитана северных морей. Здоровяк презрительно осмотрел гостей, перевёл взгляд на Юлию Викторовну и спросил её так, словно в офисе никого не было:

– Это кто?

– Систему приехали продавать, – так же безразлично ответила она.

– Давайте закругляйтесь, у меня тут партия идёт напряжённая, – сказал мужик и пошёл обратно, оставив дверь открытой.

– Директор сказал «закругляйтесь», – развела пухлые руки в стороны Юлия Викторовна. – Значит, пора закругляться.

Пока Юрий Петрович пытался с выгодой использовать последние минуты и назначить новую встречу, Максим заметил в проёме открытой двери шахматы.

– Какого хрена? – тихо сказал он, отметив, что фигуры на доске расположились точно так же, как у деда в лесу.

Не видя себя и не замечая презрительного взгляда Юрия Петровича, Максим медленно двинулся к двери.

– Максим, – окликнул его шеф, – ты куда?

– Отстань! – не оборачиваясь, бросил Макс.

– Ты как со мной разговариваешь? – зло прошипел Юрий Петрович.

Максим подошёл, открыл дверь и уставился на двух мужиков. Директор сидел к нему спиной, оперев бородатую голову на огромные кулаки. Напротив директора сидел второй мужчина, в тонких, едва видимых очках и с острым лицом.

– Вам чего? – спросил второй мужчина ласковым голоском.

Директор обернулся.

– Тебе чего надо?

– Сейчас ваш ход? – спросил Макс, не обращая внимания на вопросы.

– Пацан. Пошёл вон, – пробасил директор и встал.

Краем глаза Макс видел, как в дверном проёме остановился бледный Юрий Петрович. Он что-то махал руками, давал какие-то непонятные знаки и, скорее всего, жестами умолял его покинуть кабинет директора.

– Сейчас ваш ход? – медленно, с расстановкой спросил Макс.

Директор непонимающе посмотрел на второго мужчину в очках, который в ответ пожал плечами.

– Мой, – ответил директор.

Максим осмотрел доску и ещё раз убедился, что фигуры на доске расположены в точности как у старика. По опыту он знал, что на первый взгляд выигрышная партия не такая уж и выигрышная.

– Ни в коем случае не ходите ладьёй. Вы ведь ладьёй хотели пойти?

– Хотел, – ответил изумлённый директор.

– Не делайте этого. Только пешкой. Вот этой. – Макс дотянулся до пешки и сдвинул её на клетку вперёд.

Директор и его остроносый друг вылупили глаза на наглого менеджера.

Несколько минут в офисе стояло гробовое молчание.

Первым вышел из оцепенения остроносый друг директо-

ра.

– Ты принимаешь этот ход? – спросил он.

Директор в свою очередь тяжёлым взглядом осмотрел доску, что-то прикинул пальцами и перевёл взгляд на Макса, который гордо стоял, выпучив грудь.

– Уверен?

– Как никогда, – ответил Макс.

– Смотри мне, – сказал директор и повернулся к другу. –

Принимаю.

Остроносый поправил очки. Он поводил по воздуху тонкими пальцами, прикидывая ходы. И вдруг засиял.

– Так тебе тут мат.

– Как мат? – удивился директор.

Макс похолодел, а Юрий Петрович, наблюдая за сценой в дверном проёме, хлопнул себя по лбу.

– Если я пойду сюда, ты будешь вынужден пойти вот так. Я ставлю шах и забираю ладью. Потом на очереди офицер, конь, пешка – и вот тебе мат.

Взгляд директора прибил Макса к полу.

– Ты что сделал?!

– Я думал...

– Ни хрена ты не думал!

Огромная лапа схватила Макса за шкурку и как игрушку вышвырнула из кабинета. Юрий Петрович благоразумно ушёл с дверного проёма и, когда тело максима оказалось на полу, учтиво сказал:

– Это наш стажёр. Он у нас новенький. Всё, не мешаю, – он прикрыл дверь и кинулся к своим вещам.

– Всего доброго, Юлия Викторовна. Было очень приятно с вами пообщаться.

Когда Максим встал на ноги, Юрия Петровича уже и след простыл.

– До свидания, – сконфуженно сказал Макс, не получив ничего в ответ.

Юлия Викторовна вряд ли даже взглянула в сторону нерадивых менеджеров.

Как оказалось, Юрий Петрович ждал на улице.

– Готов, поехали, – сказал он, как будто ничего не произошло.

А вот когда они вернулись в офис, Юрий Петрович разошёлся не на шутку. Он нарочно ждал и ничего не высказывал Максиму, дабы было побольше глаз. Чтобы коллеги видели, что Юрий Петрович слов на ветер не бросает. И он может быть не только начальником-другом, но и настоящим цепным псом.

– Я возлагал на эту компанию большие надежды! – орал он на весь отдел. – Один контракт с этой компанией – и наш отдел вырвался бы на первое место! Вы понимаете это? Ты это понимаешь?

– Чего ты разорался? – сдерживая себя, сказал Макс.

– Вы как со мной разговариваете?! Вы мне сорвали многомиллионный контракт. Я три месяца только одной встречи

добивался.

– Ты же видел ту мегеру. Один хрен ничего бы не купили. Я это сразу понял.

– Тогда ка-ко-го хре-на ты по-е-хал? – проорал по слогам шеф.

– Ты мне сказал, – спокойно ответил Макс, но почувствовал, как закипает.

– Ты бездарь. Не быть тебе руководителем отдела. Тебе даже продажи зубочисток нельзя доверить, – усмехнулся Юрий Петрович, – сломаешь или потеряешь.

Макс и сам не понял, почему ударил своего начальника. Но в удар вложилась хорошо. Очки Юрий Петровича замерили в воздухе, а вот голова и тело повалились на пол.

– Ты что-то много слишком разговариваешь. И не смей на меня орать, – возвышаясь над шефом, сказал Макс.

– Ты уволен, – потирая щёку, сказал Юрий Петрович.

Максим с высоко поднятой головой покинул офис, в то время как сотрудники с завистью и страхом смотрели ему в след.

Он вернулся домой, открыл дверь и не поверил своим глазам.

– Я пытался его остановить, – сказал Его Величество Кот, петляя между ног, – но Собака-Собака меня не слушал.

Максим на глаз оценил ущерб, причинённый квартире, но и такой скорой оценки ему хватило с лихвой.

III. Соседи

О том, как важно чувствовать ответственность

Максим уже четыре года снимал эту квартиру. Когда-то тут жила ещё его бывшая жена с дочкой, но с тех пор, как они развелись, он влачил своё существование в гордом одиночестве.

И за все эти четыре года он всего несколько раз видел соседей по лестничной клетке, а соседей сверху и снизу не видел ни разу в жизни. Складывалось ощущение, что там вообще никто не живёт.

Сверху-то, ясное дело, живут. Иногда он слышит, как двигают мебель или бегают, втыкаясь конскими копытами в пол. Но соседи снизу словно отсутствовали. Их не было слышно и не было видно вот уже четыре года.

Осматривая погром в квартире, Максим точно знал, что сегодня он познакомится с соседями снизу, а возможно, и сверху.

День и так не задался, а по приходе домой, в своё холостяцкое жильё, в свою личную берлогу, он надеялся отдохнуть от суеты. Надеялся закрыться в комнате, выгнать животных в коридор или во вторую комнату. Или навалить им столько жратвы, чтобы носа не показывали, и отвиснуть перед телевизором, попивая красное вино из бокала на высо-

кой ножке.

Но ничего такого не случится. Его мечты, к сожалению, остались всего лишь мечтами. А перед глазами была разруха.

Калошница, поваленная на пол, погрызенная и без одной ножки. У одного кроссовка нет языка, у второго задника. Зато лежат они аккуратно вместе. Прямо под зеркалом с выломанной дверцей.

Наблюдая разруху в коридоре, Максим боялся двигаться дальше. Он, конечно же, догадывался, что в комнатах будет так же, но в глубине души теплилась надежда, что туда эти монстры не добрались.

– Я говорил ему – хватит. Хватит! – мурчал Его Величество Кот, ласкаясь о ногу Макса. – Но он как будто сошёл с ума. Он рвал и грыз всё, что попадалось ему на глаза. Я испугался и кричал. Кричал не своим голосом. Я забрался на шкаф, опасаясь, что он и меня съест. Он меня, кстати говоря, не любит. Что вполне взаимно. Я тоже его недолюблю, если честно. Только ему не говори. Пусть он думает, что мы лучшие друзья...

Его Величество Кот продолжал свой нудный монолог, но Максим не слушал. Ему в какой-то момент стало плохо: то ли давление подскочило, то ли нервный срыв намечался, но в глазах потемнело, и он спешно пошёл в ванную, чтобы умыться.

Изжёванное и слюнявое полотенце валялось на полу. Стульчак от унитаза – и тот был пожеван, словно по нему

проехался трактор.

Максим не удивился разрухе в ванной. Он наклонился над раковиной и долго полоскал лицо холодной водой.

«Хорошо, хоть зеркало целое», – подумал он, пустым взглядом уставившись в своё отражение.

Лицо довольно бледное. Синие круги окаймляют глаза, будто бы это не он проспал больше суток. Мокрые волосы сбиваются и липнут ко лбу. Глаза ввалились в глазницы, как в какие-то ямы. Скулы резко очерчивают лицо, будто он до боли сжал челюсть... Максим обратил на это внимание и понял, что действительно довольно сильно сжал челюсть. До боли.

Когда полегчало, он продолжил осмотр квартиры. И был крайне удивлён, что ему вновь не стало плохо после того, как прошёлся по комнатам.

В спальне всё было вверх дном. Засохшие цветы валялись на полу вместе с разбросанными комьями чёрной земли. Видимо, Собаке-Собаке было мало, что он обронил горшки и штору, так этот паршивый пёс ещё и раскидал землю по всей комнате.

Чёрные собачьи следы усеивали простынь и одеяло. Несколько отпечатков виднелись даже на обоях, будто Собака-Собака хотел добраться до единственной фотографии, висевшей на стене.

Во второй комнате, которую Максим после отъезда жены использовал как кладовку, было, пожалуй, хуже всего. Здесь

и до прихода его новых соседей-животных было не всё в порядке, а после того, как похозяйничал Собака-Собака, стало совсем плохо.

Шкаф. Огромный шкаф до потолка валялся посреди комнаты, изрыгнув на пол: вещи, бельё, обувь, коробки с лекарствами, старую технику и всё, что когда-то хранилось в нём. Как этот бесноватый пёс сумел завалить такую громадину, оставалось загадкой. Да ещё и повалил его на бок. Правда, одна из секций лежит лицом вниз.

Буквально каждая вещь была изжёвана и облюнована. Будто бы Собака-Собака задался целью пожевать каждую вещь в квартире.

Вместе с Максом на обходе был и Его Величество Кот, который крутился под ногами, брезгливо переступая грязь и всё время приговаривая:

– ...Когда он добрался до этой комнаты, я кричал не своим голосом. Остановись! Остановись! – Его Величество добавлял в голос нотки трагизма и до невозможности корчил морду. – Но он меня не слушал. Он как животное носился из комнаты в комнату, словно его кто-то гонял.

– А где сам Собака-Собака? – впервые за вечер обратился Макс к Его Величество Коту.

– Спрятался, наверное, где-то. Трясётся, наверное. Бойтся твоего гнева.

– И правильно делает, – грозно сказала Макс. Он даже не стал разуваться и ходил по квартире в туфлях. – Собака,

ты где?

Ответа не последовало.

– Собака! – прокричал Макс второй раз.

В той секции шкафа, которая покоилась в полу лицом, что-то зашевелилось.

– Я здесь. Здесь! – донёлся глухой голос из шкафа. – Меня привалило. Привалило, – продолжал он лаять – Помогите. Помогите!

– Ах вот где он, – наигранно и совсем неправдиво сказал кот.

Максим с презрением посмотрел на кота.

– Будто ты не знал, где он.

– Честное слово. Я и предположить не мог, – Его Величество приложил лапу к груди в подтверждение слов. – Когда его бес совсем попутал... когда я устал кричать и даже голос сорвал... кхе-кхе... я понял, что мне с ним не справиться и поэтому спрятался. И больше я его не видел.

– Нагло врёшь в глаза?

– А что мне оставалось делать? – жалобные глаза кота буквально облизывали Максима. – Что я могу сделать с этим варваром? С этим зверем?

– Но ты ведь знал, где он?

Кот опустил взгляд в пол.

– Туалет. Туалет, – донёлся приглушённый лай из шкафа. – Туалет.

– Ведь знал? – настаивал на своём Максим.

– Ну, знал, – не поднимая глаз, ответил Его Величество.

– А почему сразу не сказал?

– Я пытался, – широко раскрытыми глазами снизу вверх Его Величество Кот уставился на Максима. – Я хотел, но ты был так шокирован, что я испугался. А вдруг ты бы подумал, что это я всё сделал? Вдруг бы ты меня избил? Я и потом хотел сказать, но тебе стало плохо. А потом... потом ты всё сам увидел.

– Туалет. Туалет.

– Заткнись! – крикнул Макс на квадратный шкаф. – Теперь будешь там год сидеть. Пока не навалишь там кучу и сам же не задохнёшься от своего говна. Ты понял? Понял?

Его Величество Кот прижал уши и по-пластунски отполз от сумасшедшего человека в сторону, ближе к уцелевшему столу, где можно было спрятаться в случае опасности.

– Понял, – едва услышал Макс.

– А ты куда пополз?

– Я ничего... Я просто.

– Хочешь сказать, ты не мог его остановить?

– Не мог, – прижимая уши, ответил кот.

– Или не хотел?

– Или не хо... Не мог!

– И он всё это натворил без тебя?

– Не мог... То есть да. Без меня. Я, как светлая сторона, пытался его остановить. Но он как с цепи сорвавшийся пёс. Он рвал и метал всё, что видел. Что я с ним сделаю? Во мне

веса восемь килограмм с кислородом в лёгких и съеденными утром консервами, а он, кобелина, килограмм под тридцать весит. Как мне его остановить?

– Ладно, замолкни, – отмахнулся Макс и пошёл на кухню налить себе попить.

В кухне он ещё не был и очень надеялся, что когда откроет дверь, то не увидит там того, что видел во всей квартире. Он надеялся, что кухня останется единственным уцелевшим островком.

Дверь закрыта. Хороший знак.

Максим схватился за ручку и с болью в сердце потянул дверь.

Его надежды не оправдались.

– Твою мать, – только и сказала он.

И, вместо того чтобы просто налить чайник и подождать, пока он закипит, Максим побежал в ванную, схватил пластиковый таз, половую тряпку и ринулся обратно.

Вода доходила уже до порожка. Ещё полчаса – и она, заполнив кухню, тонкими струйками выйдет в коридор и в другие комнаты.

Не снимая туфлей, он кинулся убирать воду. Тряпка впитывала воду мгновенно. Таз плавал как кораблик. Максим несколько раз выжал тряпку в таз, затем понял, что это мартышкин труд.

А что самое главное – он не перекрыл место утечки.

Оказалось, что Собака-Собака перегрыз шланг под рако-

виной, который ведёт, точнее который вёл, к крану.

Пришлось перекрывать всю воду в квартире.

Максим понял, что одной тряпкой ему не справиться, и притащил на кухню все грязные вещи. Чего-чего, а грязных вещей после погрома было достаточно.

На кухне оказалось постельное бельё, свитера, пиджак, трусы, носки, спортивные костюмы. Всё, что изжевал и изгваздал Собака-Собака, теперь плескалось в воде.

Кухня стала напоминать большую стирку на одной из индийских рек. Примерно как у того корреспондента в телевизоре. Вещи горой лежали посередине и впитывали воду. Но проклятая вода никак не хотела исчезать. Её по-прежнему было много. Очень много...

Максим отжал простынь и пододеяльник, тем самым наполнив пластиковый таз доверху. Он не решился выплёскивать содержимое в раковину, переживая, что Собака-Собака и там погрыз всё что можно.

Он не сразу заметил, что таз подтекает. Приглядевшись, Максим увидел на дне несколько маленьких дырочек, очень напоминающих укусы. Ему не пришлось ломать голову, кто бы это мог сделать. Он лишь выругался и продолжил работу, орудую дырявым тазом и ворохом тряпья, так как другого ничего не придумал.

Со временем воды стало меньше. Теперь она едва скрывала подошву.

Макс краем глаза заметил Его Величество Кота, который

тайком подглядывал из-за угла.

– Чего тебе?

– Нет, ничего... Я так, – сказал Кот и продолжил украдкой смотреть за ним.

Максим уже не понимал, чего на нём больше: воды с пола или собственного пота. По крайней мере вся одежда вымокла до последней нитки.

Ближе к вечеру, когда Макс продолжал носить воду, Кот окликнул его:

– Максим... Макс... – словно боясь кого-то разбудить, шёпотом звал Кот.

– Чего?

– Я не хочу надоедать и показаться довольно настырным котом, но меня волнует ещё одна маленькая деталь, которая, кстати говоря, если бы о ней знал и ты, тоже тебя немало бы взволновала...

– ...Ну, говори уже, – вытирая мокрым рукавом лоб, раздражённо сказал Максим.

– Как бы ты ни был зол, какой бы гнев ни сидел в твоей душе, но если ты не выгуляешь Собаку-Собаку, то тебе придётся убирать ещё одну лужу. – Как только Его Величество это сказал, он тут же скрылся за углом.

Максим произнёс что-то нечленораздельное, жужжащее и, скорее всего, матерное, бросил таз на мокрый пол, слава богам, теперь уже всего лишь мокрый, и пошёл в комнату.

Одним движением он поднял шкаф, и Собака-Собака, вы-

скочив на свободу, начал нарезать круги по комнате.

– Свобода. Свобода, – кричал пёс. – В туалет. Хочу в туалет.

Собака-Собака через некоторое время остановился и сел, уставившись на Макса. В его взгляде не было ни капли сочувствия и тревоги. Словно не этот паршивый пёс разворотил всю квартиру и затопил кухню. Как и ожидалось, лапы у него были чёрные от земли. Зато шерсть лоснилась и переливалась слепящей белизной.

– Туалет, – пролаял Собака-Собака.

– Туалет? – закипел Макс. – Ты чего мне тут натворил? А? Я выгоню вас. Сдам в приют.

Он заметил, как Собака-Собака прижал уши и отвёл взгляд. Кот тоже как-то занервничал.

«Вот оно! – подумал Макс. – Вот он, рычаг управления этими животными».

Но Кот отвернулся не из-за стыда или страха. Он запрыгнул на поваленный шкаф и повернулся к Максиму.

– Максим, ты наивен, как рыба в аквариуме, которая думает, что такая одна во всём мире. Ты думаешь, что мы, говорящие животные, будем жить в приюте? Или не сможем оттуда сбежать? Ха...

Макс сурово посмотрел на Кота, затем на Собаку-Собаку. Развернулся и вышел.

Он переоделся в сухие вещи и повёл пса на улицу.

– Рядом иди, – ругался он, если тот убегал слишком дале-

ко. – Рядом, я сказал.

– Я тут. Тут, – кричал Собака-Собака, скрываясь за деревьями.

За время их прогулки Максим несколько раз порывался дать Собаке-Собаке по башке. Хоть разок. Наказать, чтоб знал, что нельзя портить чужое имущество. Особенно если это имущество хозяина, который тебя кормит. Особенно если ты в этой квартире всего один день. И особенно если это не твоя квартира и даже не твоего хозяина.

Но злость сменилась смирением, а затем и улыбкой.

Безмятежный и наивный взгляд Собаки-Собаки мог усыпить бдительность и задушить гнев на корню у кого угодно. Стоило этим преданным голубым глазам разок взглянуть, и рука не поднималась ударить. Оставалось только грубым голосом прикрикивать, да иногда материться сквозь зубы.

Когда они возвращались, Максим впервые увидел своих соседей.

Одни пришли сообщить о шуме, а вторые о том, что Максим их затопил.

– Вы что себе позволяете? – ринулся в атаку мужик в трениках.

– Теперь понятно, откуда был такой шум, – сказала пожилая женщина. – В следующий раз постарайтесь привить своей собаке умение молчать в ваше отсутствие. У меня маленький ребёнок, – спокойно сказала женщина и пошла вверх по лестнице.

– Собака. Собака, – пролаял пёс, когда услышал своё имя.

– Об этом я и говорю, – обернулась женщина.

– Я думаю, больше такого не повторится, – оправдываясь, сказал Максим.

– У меня весь потолок вздулся, – продолжил мужик. – Там грыжа на всю кухню висит.

– Я очень и очень извиняюсь.

– Мне ваши извинения не нужны.

– Я оплачу вам ремонт, – сказал Максим, не желая превращать первую встречу с соседями в ссору.

– Там тысяч на тридцать выйдет.

– Ага... на все сто, – усмехнулся Макс и открыл дверь.

– Вы мне ещё поговорите! Я вызову людей из ЖЭКа, они оценят. А они оценят, – угрожающе сказал мужик.

– Что вы от меня хотите? – стоя в дверях, спросил Макс. – Я перед вами извинился. Постараюсь, чтобы такой ситуации не повторилось. Я оплачу вам ремонт в разумных размерах. Разумных.

Потирая щетину, мужик окинул Макса взглядом. Сам-то он был на добрую голову выше, шире в плечах, да и массой больше раза в полтора.

– Слушай сюда, щенок! Ты мне отвалишь столько денег, сколько я скажу. А если что-то не нравится, можешь прямиком в суд валить. Только не обижайся потом, если тебя найдут в переулке с проломленной головой. Ты меня понял? А питомцев твоих я лично передую как крыс, – бросил на-

последок мужик.

Макс на какой-то момент испугался. Он почувствовал, как в горле растёт ком и мешает ему дышать. Руки начали дрожать.

– Что вы себе позволяете? – сказал Макс и понял, что голос его предательски выдаёт. Тут бы и ребёнок не испугался от такой претензии, а перед ним далеко не ребёнок. Перед ним мужик лет сорока с головой как у быка.

– Рот закрой и слушай сюда. Завтра жду тебя с деньгами. Готовь пятнадцать тысяч. У меня только натянули потолок. Он новый, скотина ты безрогая. Новый, – мужик приблизился вплотную.

Макс чувствовал противное дыхание соседа. Ещё он чувствовал, как сердце дробью стучит в груди.

«Куда подевалась вся уверенность и все силы?» – промелькнуло в голове. Сегодня только прописал начальнику, да так прописал, что тот на пол рухнул. Этого, правда, такой удар не свалит.

Максу казалось, что если он вложит все силы в удар, то мужик этого даже не заметит. Руки обвисли, как сухие ветки на дереве.

– Ты меня понял?

– Пойдёмте посмотрим ущерб, – опять этот фальшивый голосок, подумал Макс.

– Чё там смотреть? Двадцать тысяч готовь. А то тебе ещё больничные счета придётся оплачивать.

– Да ты охренел, что ли? – неожиданно выдал Макс, сам того не подозревая.

– Чё ты сказал?

– Глухой, что ли? Повторить? На хер, говорю, пошёл. Пять тысяч максимум. Если потолок натяжной, то этого тебе с лихвой хватит.

– Ты чё, щенок?!

Мужик схватил Макса за грудки и приложил о дверной косяк. Затылок обожгло болью.

Макс попытался вырваться, но сосед ещё раз ударил его о косяк.

– Да ты ох... – ещё один удар не дал закончить фразу.

В глазах потемнело, и Макс вслепую ударил. Вроде бы попал в челюсть. Но руку обожгло так, словно это челюсть попала в кулак.

Не успел Макс сообразить, что происходит, как услышал лай:

– Пусти. Пусти, гад!

Собака-Собака вцепился мужику в ногу.

Сосед отпустил Макса и схватил собаку за холку, пытаясь оторвать бешеную псину от ноги.

Недолго думая, Макс увидел перед собой сгорбленную фигуру соседа. Вцепив руки в замок и размахнувшись, он вlepил хорошую оплеуху тому по затылку. Мужик качнулся, но не упал.

Он кидал бешеные взгляды с собаки на Макса, не зная,

от кого отбиваться.

Собака-Собака жалобно заскулил, когда получил кулаком по голове, но не отступил.

Макс и не догадывался, что добрая морда Собаки-Собаки может превратиться в настоящую пасть зверя. Глаза налились кровью. Острые зубы сверкали и клацали с молниеносной скоростью.

Сосед всё-таки оторвал Собаку-Собаку от ноги и бросился бежать вниз по лестнице.

Макс стоял, облокотившись о дверной косяк, а Собака-Собака держал в зубах кусок штанины и тяжело дышал.

– Как мы его. Как! – задорно пролаял пёс.

– Нормально, – сказала Макс выдохнув.

– Уроды! Вам повезло, что у меня нет времени! – прокричал сосед снизу.

Они услышали, как защёлкнулась дверь этажом ниже, и только потом зашли в квартиру.

Его Величество Кот сидел на перевёрнутой тумбе с широко распахнутыми глазами. Вздыбив шерсть, он не двигался и даже не моргал.

– Вы чего там творите? – спросил Кот.

– Ну и денёк сегодня выдался, – сказал Макс, не замечая вопроса Кота.

– Драка. Драка! – сказал пёс и выплюнул штанину изо рта.

– Ну и денёк, – повторил Макс, прошёл в комнату, сел на диван и включил телевизор.

Его Величество Кот и Собака-Собака проследовали за ним.

– Спасибо, – сказал Макс и вздыбил холку псу.

– Нравится. Нравится, – промямлил пёс, задирая глаза к потолку.

– А ты чего не вышел на помощь?

– Я хотел. Хотел, – нервничая, говорил Кот. – Когда я услышал, как вы пришли, я был на кухне, на столе. Я вздрогнул от чужих голосов и нутром почуял, что сейчас что-то произойдёт. Что-то обязательно должно было случиться. Когда я услышал голос этого мужика, я был готов прийти к вам на помощь, но ты ведь знаешь, Макс, коты так боятся воды, что под страхом смерти не полезут купаться или даже замочить наши пушистые нежные лапки. Пока я преодолел это расстояние, вы уже и управились. А так – я хотел. Очень хотел.

– Ну да, рассказывай, – улыбаясь, сказал Макс. – Так мы тебе и поверили.

– Врёт. Врёт, – подтвердил пёс.

– И я думаю, что врёт.

– Я не вру.

– Врёшь. Трус. Трус.

– Я никогда в своей жизни не врал. За всю мою долгую жизнь, а жизнь моя очень долгая, я не соврал ни разу.

– И сейчас врёт, – пролаял Собака-Собака.

– Идите вы, – сказал кот и отвернулся.

Максим чувствовал, как сердце приходит в нормальный ритм. Ощутил боль в руке и несколько раз сжал кулак. Поморщился и растянулся на диване, по привычке поглаживая подлокотник. Пальцами он нащупал некоторую шероховатость. Он посмотрел, в чём причина, затем перевёл взгляд на Кота.

– Так что, Ваше Величество, давайте вернёмся к нашему разговору о сегодняшнем погроме. – Услышав эти слова, Собака-Собака прижал уши. – Ты говорил, что пытался остановить Собаку?

– И продолжаю на этом настаивать, – не оборачиваясь, сказал Кот.

– Ты кричал ему: «Остановись, остановись!» Ведь так?

– Может быть, не слово в слово, но суть остаётся правильной.

– И ты говоришь, что весь погром учинил Собака, так? – допытывался Максим.

– Точно так.

– Тогда чьих рук, а точнее чьих лап, вот это?

Кот медленно обернулся.

Максим показал на потрёпанный подлокотник. Не стоило больших усилий догадаться, что тонкие коготки, а именно кошачьи, совсем недавно драли текстиль этого дивана.

– У кого-то чесались когти? – серьёзно и строго спросил Макс.

– Это всё Собака-Собака.

– Ты кому лапшу на уши вешаешь? Может, я и тупой, но не настолько, чтобы не замечать очевидных вещей. Собака-Собака хотя бы не отрицает своей вины, а ты, как самый последний подлец, жмёшься в угол и боишься ответственности.

– Хо-хо-хо... – сказал Кот и повернулся к Макс. – Это я боюсь ответственности? Кто тогда всю свою жизнь скрывается от ответственности? Кто растерял всех друзей и родственников, боясь всё той же ответственности? Кто же тогда развёлся только потому, что она, видите ли, просила взять на себя чуть-чуть больше ответственности? Кто бросил свою жену с ребёнком? Кто даже на развод не решился бы никогда подать, если бы не она? Кто терпел унижения и издёвки? Страдал, жаловался, мучился, но признать, что супруги давно не любят друг друга, взять на себя ответственность и разорвать этот порочный круг не решался. Нет, ты терпел и ныл. Ныл, ныл и ныл... А кто...

– Заткнись ты уже, – спокойно сказал Макс. – Сам знаю.

– Тогда не надо тут говорить об ответственности.

Минут пять Макс сидел сложа руки. Собака-Собака смотрел на хозяина, вывалив язык. Кот вылизывал свою идеально гладкую шерсть, делая её ещё более идеальной.

– Собирайтесь, – сказал Макс и почти взлетел с дивана. – Мы уезжаем.

– Давай. Давай, – пролаял пёс и начал носиться по кругу, сшибая всё на своём пути.

Макс хотел было окликнуть его или даже поругать, но, посмотрев на беспорядок, понял, что хуже он уже не сделает.

– Я ещё здесь не освоился. Не хочу никуда идти, – недовольно заворчал кот.

– Тогда можешь оставаться в гордом одиночестве.

– Куда мы? Куда? – не останавливая бег, спросил Собака-Собака.

– Мы идём к моей бывшей. В этом бардаке я ночевать не буду.

– Ррррр... опять переезды. Ты даже нас не покормил.

– Там поедите. Поехали.

IV. Дядя Фёдор

О том, как иногда похожи собаки и дети...

Его Величество Кот, естественно, не остался в квартире. Он упирался, отговаривался, выражал бурное недовольство, но всё-таки следовал за Максом и Собакой-Собакой.

– Сказал бы просто, что струсил, – бубнил Кот. – Зачем придумывать всякую фигню? Мужик этажом ниже, безусловно, является сильной угрозой, но не настолько, чтобы бежать отсюда, поджав хвосты. Если мы объединимся, то сможем его победить, так что, Макс, давай вернёмся в квартиру. Я обещаю, что больше не буду царапать твой диван и ходить в туалет в горшок с сухим цветком. Особенно учитывая тот факт, что горшок был перевернут Собакой. Макс, ты меня слушаешь?

Максим слушала Кота вполуха.

– Чего ты сказал? – спросил он.

– Всё с тобой ясно. Ты по зодиаку кто? Не Козерог случаем?

– Овен.

– Тогда это многое объясняет.

Собака, вывалив розовый язык, преданно и, что было довольно удивительно, молча наблюдал за сборами.

Макс закинул документы, деньги и взял свои более-менее

чистые вещи. Рюкзак получился плотным и больше походил на вещмешок: округлился и неудобно сидел на спине.

– Ты хоть такси бы вызвал, – сказал Кот. – Не хочу, чтобы сотни людей смотрели на нас как на идиотов.

– Не переживай, котяра. Моя бывшая живёт в паре домов отсюда.

– Всё равно на такси лучше.

– Пошли. Пошли, – выкрикнул пёс.

– Почти собрался.

Максим с горечью оглядел погром в квартире.

Через минуту вся троица спускалась по лестнице.

– Может, зайдём? – предложил Макс, кивая на дверь соседа.

– Совсем, что ли, сумасшедший? – замер Кот. – Зачем? Зачем он тебе сдался, этот варвар в городе?

– Мы перед ним всё-таки виноваты.

– Не мы, а вы, – уточнил Кот. – Я говорил: закрой воду.

– Кстати о воде и о шахматах. Что вы мне советовали, звери?

Кот сделал вид, что не услышал вопроса.

Молча они вышли на улицу, где тьма начала окутывать двор. В ответ вспыхнули жёлтые фонари. Детвора резвилась на детской площадке. Бабушки сидели на лавках, перебивая косточки прохожим.

– Рядом идите, – строго наказал Макс. – Я за вами бегать не буду.

– Слушаюсь. Слушаюсь, – ответил пёс, и детвора тут же обернулась на загадочную тройцу.

– Чего это они на нас смотрят так? – шёпотом спросил Макс.

– Потому что Собака-Собака лает, – ответил Кот, едва поспевая за быстрым шагом Макса.

– Тогда молчи, Собак-Собака.

– Слушаюсь. Слушаюсь, – ответил пёс, и маленький мальчик, что крутился рядом, с испугом кинулся к дереву.

– Не бойся, – окликнул его Макс. – Он тебя не укусит. Он добрый.

– А чего он тогда так гавкает? – спросил малец, подтянувшись на ветке.

– Он разговаривает, – ответил Макс и тихо добавил: – Со мной разговаривает.

Без происшествий они добрались до дома бывшей жены. Поднялись на четвёртый этаж. Макс глубоко вздохнул, как снайпер перед выстрелом, и нажал на звонок.

Долго ждать не пришлось.

– Спрячьтесь пока, – сказал Макс, и пёс с Котом послушно отошли в сторону.

– Ты пришёл не в самое подходящее время, – вместо приветствия заявила Света.

– Мне выбирать не приходится.

– Чего тебе надо?

– Для начала привет.

Света ухмыльнулась.

– Ладно. Привет. Чего тебе надо?

– Я что, не могу повидаться с собственной дочерью?

– Ты приходишь только тогда, когда тебе что-нибудь надо, так что давай сократим нашу беседу до минимума и перейдём сразу к делу. У меня мало времени, и ещё у меня гости, так что давай не телись и говори. Чего надо?

Кот с Собакой-Собакой смотрели на горбатого из-за рюкзака Макса, который стоял перед порогом и выглядел намного хуже, чем тогда, когда его сосед снизу приложил затылком об косяк.

– Я пришёл к вам жить на некоторое время, – собравшись с мыслями, сказал Макс.

– Ну уж нет, – сказала Света, уперев руки в бока и высоко вздёрнув широкие брови. – Мне хватило с тобой жизни. Большего не надо.

Она попыталась закрыть дверь, но Максим успел вставить в проём ногу.

– Мне негде ночевать, – раздражённо выпалил Макс. – Моя квартира сейчас не в лучшем состоянии, точнее она разгромлена. Так что идти мне некуда. Я бы и к тебе не пошёл, но выбора у меня нет.

– Вали на улицу, – натужно выдала Света, пытаясь вытолкнуть ногу.

Максим потянул дверь, и Света, держась за ручку, выскочила на лестничную клетку.

– Мама, кто там пришёл? – послышался детский голосок из квартиры.

– Это мой знакомый. Иди в комнату, – удивительно ласково сказала Света, будто бы не она сейчас пыхтела и краснела от натуги. – Ты ребёнку хоть что-нибудь принёс? – обратилась она к Максиму тем же жёстким, как хлыст, голосом.

Максим опустил взгляд, понимая, что об этом совсем не подумал.

– Тоже мне примерный отец, – бросила Света и вернулась в квартиру, не обратив внимания на кота и пса, испуганно прижавшихся к стенке.

– Это папа! – взвизгнула четырехлетняя Юлечка и бросилась к отцу.

– Привет-привет, – ласково сказал Максим под строгим взглядом бывшей жены.

Максим обнял дочь и поднял её на руки. Юля вяло обхватила отца за шею.

– Я соскучилась, – сказала девочка, словно её кто-то заставил это сказать.

– Я тоже, милая. Я тоже, – сказал Макс, а Света только с шумом выдохнула и отвернулась.

– Ты обещал купить мне кулку, – так Юля называла кукол. – Ты купил?

– Нет, кулку я не купил. – Максим растерялся и не знал, что ответить. Он держал дочь на руках, смотрел на жену, которая с интересом наблюдала за ними. Но спустя секунду

Макс воспрянул духом, выпрямился и даже стал выше. – Я принёс тебе кое-что получше куклы.

– Правда?

– Правда. Посмотри направо.

Юля так резко повернулась, что концом хвостика угодила Максу по глазам.

– Они настоящие! – на весь подъезд завопила девочка и сползла по отцовской груди на пол.

Собака-Собака понял, что их раскрыли и теперь можно не прижиматься к стене, как воры на деле.

Пёс выскочил и сильно напугал Свету, которая, взвизгнув, отпрыгнула от двери вглубь квартиры.

Маленькими ручонками Юля вцепилась в холку собаке и, не переставая ворковать, гладила белоснежную шерстку.

Кот же продолжал пугливо прижиматься к стене, наивно полагая, что его никто не видит. Его большие испуганные глаза едва успевали следить за собакой и девочкой.

– Чеши. Чеши, – закатив глаза от удовольствия, говорил пёс.

Юля отбежала от собаки и устремилась к Коту, который пугливо забился в угол, брезгливо бормоча под нос:

– Не надо. Я плохой. Не тронь. Уйди, девочка. Уйди.

Но Юля всё равно вцепилась в Кота и подняла его на руки.

– Ты себе имя на Фёдор не сменил ещё? – спросила Света.

– Не понял.

– Собака, кот, квартиры нет. В деревню не собираешься?

Юля, не трогай кота. Непонятно по каким помойкам он лазил.

Его Величество Кот отбрыкивался от девочки, но как только услышал неприятную фразу в свой адрес, то недовольно уставился на Свету:

– Сама ты с помойки. Чеши меня, девочка, чеши. – И, как бы в противовес, начал облизывать маленькие ручки.

Пока Юля возилась с собакой и котом, Макс со Светой полушёпотом переговаривались.

– С этими я тебя точно не пущу, – выдувая воздух, говорила Света.

– Это моя квартира. Я хотел по-хорошему, с твоего разрешения, но теперь мне не надо твоё согласие.

– Максим, ко мне должны прийти сегодня гости.

– Пусть приходят.

– Ты не понял. Ко мне должен Вова сегодня прийти.

– И?

От злости Свету затрясло.

– Чего же ты такой тупой! У нас что-то типа свидание намечается.

– Одна комната в вашем полном распоряжении. А можете и на кухне перекантоваться. Короче, мне надоело тут стоять. Пойдёмте, пойдёмте! – громко сказал он и вошёл в квартиру.

За ним, как ураган, влетел Собака-Собака. Юля затащила на руках огромного кота, а Света ещё долго стояла в открытой двери, прежде чем вернуться в квартиру.

– Как тут всё изменилось, – радостно сказал Макс, стягивая тяжёлый рюкзак.

– Кабы чаще появлялся, не был бы так удивлён, – недовольно пробубнила Света.

– Так ведь ты не хочешь, чтобы я чаще появлялся.

– Не хочу.

– Придётся некоторое время потерпеть.

Макс долго пытался поставить круглый рюкзак стоймя, после чего плюнул на это дело и пошёл на кухню.

– Квартира твоя, а продукты в ней все мои, так что не трогай, – ходила по пятам Света.

– Не трону. Не переживай и только не нервничай. А то вон – опять глаз начинает дёргаться.

Света прикрыла глаз рукой.

– Вы в какой комнате живёте? Всё в той же?

Света кивнула.

– Тогда я пойду пока вещи распакую.

Он поднял рюкзак с пола и позвал животных.

– Собака, Кот, давайте за мной.

Юля поплелась хвостиком за ними.

Макс зашёл в комнату, которая неожиданно оказалась детской.

– Так здесь ведь Юля спит, – прокричал он бывшей жене.

– Думаю, вы там уместитесь всем своим скопом, – послышалось в ответ.

– Нет-нет-нет... так не пойдёт. Давайте вы будете спать

отдельно, а мы уж как-то разберёмся.

Света встала в дверном проёме и вновь упёрла руки в бока.

– Я тебя к себе в комнату не пущу. Если ты хочешь остаться, то стесняй в жилплощади свою дочь. Если у тебя, конечно, нет совести, – иронично заметила она и прикрыла дёргающееся веко.

– Опять ты за старое. Ладно, разберёмся.

Розовая комнатка со слониками на обоях и светло-сиреневыми шторами не очень понравилась Его Величеству Коту, который недовольно осматривался по сторонам и хмурил брови.

– Что-то как-то никак, – выдал он короткое заключение.

Собаке-Собаке было всё равно. Он уже успел вытащить из коробки с игрушками несколько мячей и довольный носился по комнате. Юля с криками и воплями пыталась угнаться за псом.

Света тяжело посмотрела на происходящее и поняла, что оставь она их на десять минут в этой комнате одних, и комнату будет не узнать.

– Вы ведь жрать хотите, – вспомнил Макс, когда и сам почувствовал голод.

– Хотим, – отозвался Кот.

– Я сейчас до магазина и обратно, – сказал он.

Макс едва смог протиснуться между косяком и грозной Светой, которая никак не хотела уступить дорогу.

Спустя двадцать минут он вернулся в квартиру с полным пакетом продуктов.

– Моя полка будет нижняя в холодильнике, – оповестил он Свету. – Все твои продукты я уже переложил.

Света недовольно фыркнула, но этим и ограничилась. Она продолжала готовиться к свиданию и сейчас пялилась в зеркало с непонятым выражением лица и красила брови.

– Делайте что хотите, – бросила она Максу, даже не смотря в его сторону.

Максим нашёл старые тарелки на кухне, которые тщательно вымыл, и вывалил порцию Коту и Собаке-Собаке.

– Папа, они сейчас кушать будут? – спросила Юля.

– Да, дочка. Животным тоже надо кушать. А ты хочешь?

– Это? – Юля недовольно покосилась на пакетик с кошачьим кормом.

– Нет, что ты, – усмехнулся Макс и погладил дочь по голове. – Обычную человеческую еду.

– Не хочу, – взвизгнула Юля и убежала к матери.

– Животные, еда готова! – прокричал Макс.

Собака-Собака заскрёб когтями по ламинату и тут же оказался рядом с тарелкой.

– Еда. Еда, – пролаял пёс, вывалив язык.

Следом за собакой шёл кот. Вальяжной походкой он аккуратно ступал мягкими лапами и величественно осматривал новое для него помещение. Шёл так, словно совсем не хотел есть.

Подойдя к тарелке, он брезгливо посмотрел на жидкий корм и медленно перевёл взгляд на Макса, мол: я буду есть это?

– А что ты хотел? Мне в магазине сказали, что это отличный корм.

Его Величество вытащил кончик языка и едва заметно прикоснулся к корму. Затем долго дёргал челюстью, пробуя все оттенки вкуса, и лишь после всей этой процедуры выдал итог:

– Недурно.

– Налетай. А то сейчас Собака-Собака свой доест и за твой примется.

Эта фраза немного ускорила ленивые движения Кота. Он наклонился к тарелке и начал громко есть.

Собака-Собака не обращал внимания ни на кого. Он целиком и полностью был погружён в поглощение своих круглых шариков корма. Мощными челюстями он дробил корм, осыпая крошками пол.

После того, как тарелка опустела, Собака-Собака начал подбирать все крошки и кусочки, которые усеивали место его кормёжки. Он с наслаждением вылизывал пол и незаметно для самого себя (или так и было задумано), подбирая остатки корма, медленно приближался к Коту.

Его Величество Кот только успел распробовать корм, как сзади его пнул Собака-Собака.

Кот зашипел и изогнулся в дугу.

Собаку это не остановило: не обращая внимания на шипение кота, пёс добрался до его миски и быстро опустошил её.

– Я предупреждал, – улыбаясь, сказал Макс. – Ладно, не обижайся, я тебе ещё принёс. Собака, иди с дочкой поиграй.

Довольный пёс напоследок заглянул в свою тарелку. Но, убедившись, что она по-прежнему пуста, убежал в детскую.

Себе Макс сварил пельменей и наелся от пуза.

Все вместе они завалились на пол в детской комнате.

Юля трепала собаку за хвост. Кот забрался на подоконник, наблюдая за улицей и вылизывая шерсть. Макс просто лежал и думал, что же ему теперь делать.

– Максим, выйди на пару слов, – заглянула Света в комнату. – Я тут подумала: если ты всё равно будешь здесь, я тогда с Вовкой пойду в город выйду. Ты не против? – спросила она заискивающим голоском, что совсем не было на неё не похоже.

– Иди, – только и сказал Макс.

Довольная Света ушла собирать вещи, а через полчаса попрощалась с дочкой и, не проронив ни единого слова Макс, ушла.

Он видел и знал, что она вырядилась по полной программе. Даже меховой воротник накинула на плечи. После Светы остался густой шлейф парфюма.

Весь вечер Макс с дочкой и с Собакой-Собакой играли в игры.

Юля не сразу согласилась. Она продолжала подозрительно смотреть на отца, и Максиму было обидно, что его дочь с большей лаской и вниманием относится к животным, нежели к нему. А тот момент, когда она звонко крикнула «Это Папа!» и кинулась в объятия, а потом так холодно реагировала, глубоко уколол Максима. Он видел, что дочь его совсем не знает. Весь вечер он старался растопить этот лёд и был безмерно счастлив, когда увидел, что Юля ответила ему взаимностью.

Играли в прятки, и в салки, и в считалки.

Собака-Собака с удовольствием принимал участие в каждой игре. А вот Кот продолжал сидеть на подоконнике и презрительно наблюдать за сумасшедшими и нелепыми действиями людей. Ладно собака, она по натуре своей глупая, а вот люди... разумные существа. Венец творения, а занимаются какой-то чушью. Его Величество даже отвернулся от негодования.

Когда стемнело, они улеглись на пол, предварительно раскинув одеяло и включив телевизор. Юля довольно резво управлялась с техникой и легко настроила себе мультики по вкусу.

– Хочу вот этот посмотреть, – заявила она и повалилась рядом с Максом.

Собака-Собака приютился рядышком.

Одной рукой Макс обнимал дочку, а второй поглаживал за ухом белоснежного пса.

Не прошло и пятнадцати минут, как Юлька уснула.

Максим аккуратно переложил дочку в кровать и вышел из комнаты, прихватив животных с собой.

Вновь Кот сопротивлялся, а Собака-Собака с радостью поплёлся за Максом.

Он заварил себе чай, сетуя на то, что чай оказался каким-то слабеньким. Да ещё и с привкусом фруктов.

– Ну как вам тут? – тихонечко спросил Макс, дабы не разбудить дочку.

Его Величество Кот запрыгнул на мягкий уголок и пожал плечами.

– Нервная она какая-то, – только и сказал он.

– Юлька-то? Она да... дети все такие.

– Я про жену твою. Здесь по всей квартире волны негатива летают.

– А мне нравится. Нравится, – пролаял пёс.

– Тише ты, – цыкнул на него Макс. – Разбудишь.

– Нравится. Нравится, – прошептал Собака-Собака.

– Тебе везде нравится. Лишь бы кормили и играли с палочкой, – критически заметил Кот. – И долго мы тут будет кантоваться? – обратился он к Максиму.

В этот раз Максим пожал плечами.

– Уберусь там как следует, проверю сантехнику, и можно будет возвращаться. А если по правде сказать, то я не знаю, зачем мы сюда пришли. Там ведь тоже жить можно.

– Там нужно жить, – поддержал Кот.

Максим отпил чай и, осмотрев кухню, довольно улыбнулся. Кот это заметил.

– Чего это ты?

– Да так... сижу, пью чай и разговариваю с котом и собакой. Как я до такого докатился?

– То ли ещё будет, – пессимистически заметил Кот.

– Ещё неделю назад я просто жил. Просто работал и просто существовал. А потом... Потом появились вы – и началось. Мне кажется, сегодняшний день не закончится никогда. У меня столько событий за месяц не происходит, сколько произошло за сегодня. Я был на работе, где меня вышвырнули из офиса на встрече, – Макс начал загибать пальцы. – Ударил шефа и уволился. Точнее, меня уволили. Я затопил квартиру и познакомился с соседом. Точнее, затопили его вы. – Пёс прижал уши и отвернулся. – Я, а точнее мы с Собакой-Собакой, подрались с соседом. – В этот раз Коту стало не по себе, и он подёргал длинными усами. – А теперь я сижу у бывшей и пью чай с вами. Как меня так угораздило?

– Ищи хорошие стороны, – тихо пролаял пёс. – Дочь. Дочь.

– Тут ты прав. Я действительно давно не видел дочку. И мне было приятно с ней весь день провозиться. Забавная она всё-таки.

– Дети вообще странные существа. Очень на этих похожи, – Кот с высоты уголка кивнул на Собаку-Собаку. – Такие же довольные и неприкаянные. Вот ты, например, свою

дочь не любишь, – сказал Кот Максу. – А она кинулась к тебе на грудь, будто ты для неё весь мир.

– Это почему я её не люблю? – поинтересовался Макс.

– А мне откуда знать? Себя спроси почему. Когда у неё день рождения?

Этот вопрос застал Максима врасплох. Он начал судорожно считать в уме числа и даты. Кот тем временем продолжил:

– Вот тебе и доказательство. А её любимая игрушка? Любимый мультик? Цвет? Игра? О чём она мечтает? Кем хочет стать, когда вырастет? Ты ведь ни на один вопрос не можешь ответить. Вот и сиди... продолжай думать, что ты её любишь.

Макс недовольно посмотрел на Кота, но ничего не ответил. Говорить было нечего. Ему было неприятно и очень обидно выслушивать правду. Он уткнулся в кружку тёплого чая и почувствовал себя таким угнетённым и брошенным, что если бы здесь не оказалось этих животных, то с удовольствием бы расплакался. Пустил бы скупую мужскую слезу... Нет – уткнулся бы лицом в подушку и рыдал. Вот как бы это было.

Пёс почувствовал боль в душе хозяина и тихонечко подошёл. Мокрым, холодным носом поддел Максу руку. Тот в ответ с грустью посмотрел на собаку и хмыкнул.

Собака-Собака не отступил. В этот раз он не только ткнулся носом, но и облизал пальцы. А после жалобным взглядом посмотрел на хозяина.

– Тьфу, – выругался в углу Кот. – Щенячьи нежности.

Ты бы ему лучше помог, чем руки лобызать.

Макс презрительно взглянул на Кота и одновременно положил руку на голову Собаке-Собаке. Затем он потрепал пса за ухом и, вплетя пальцы в белоснежную шерсть, начал с силой начесывать собаке холку.

Собака-Собака, вывалив розовый язык, закатил глаза и шумно дышал от наслаждения. В какой-то момент даже закричал.

Его Величество Кот отвернулся к стенке и продолжал шершавым языком вылизывать лоснящуюся шерсть. Он делал вид, что не замечает, как Собака-Собака закатывает глаза и урчит. Он усердно продолжал вылизываться, мол, я сам себе доставлю удовольствия не меньше, чем ваше.

Но спустя пару минут Кот всё-таки не выдержал и повернулся к Максy и дёргающейся от наслаждения Собаке-Собаке. На несколько секунд он уставился на этих двоих, а затем тихонечко забрался на стол и как бы ненароком подошёл ближе.

Теперь Макс делал вид, что не замечает Кота, который так и норовит поменяться местами с Собакой-Собакой.

– Вот тебе и телячьи нежности, – тихо сказал Макс, продолжая чесать.

– Щенячьи, – поправил Кот.

– Тоже хочешь? – спросил Макс и посмотрел на Кота, который стоял в полный рост на столе и был на одном уровне с ним.

Его Величество стеснительно опустил взгляд и тихо сказал:

– Если только не так сильно.

Макс перестал чесать Собаку-Собаку, который так и растёкся по полу. Затем он взял Кота на руки и перетащил на колени. Кот тут же свернулся калачиком.

– Не сильно, говоришь?

Кот не ответил.

Макс начал медленно поглаживать его вдоль спины. Иногда он прекращал гладить и пальцами щекотал холку. Кот молча лежал на коленях, не двигаясь и как будто даже не дыша.

Спустя несколько минут поглаживаний Его Величество Кот неожиданно начал мурчать – мурчать громко, даже очень.

– Чего это я? – вскочил Кот, словно проснулся.

– В смысле?

– Это я так делал?

– Как? Мурчал?

– Ага.

– Ничего себе, – округлил он глаза и вновь, сворачиваясь калачиком на коленях, добавил: – Вот это я даю!

Собака-Собака лежал рядом. Кот лежал на коленях. Макс гладил пушистого рыжего кота, который продолжал мурлыкать, правда уже не так громко.

Обстановка была на редкость приятная и успокаивающая.

Какие-то двадцать минут назад он хотел расплакаться и чувствовал себя последним человеком на земле, а теперь даже как-то счастлив. Спокойно стало на душе. Уютно и тихо.

Он бы всю ночь так просидел, если бы не услышал, как в двери провернулся ключ и прохрустел замок.

Собака-Собака тут же вскочил и приподнял вялые уши. Что же касается Его Величества, то он даже не дёрнулся.

Макс перестал гладить Кота. Дверь открылась, и он услышал, как двое вошли в квартиру. Они шептались, но слов было не разобрать. Макс догадался, что вернулась Света и, скорее всего, Вова. Вова ли?..

Звуки возни и звонкий поцелуй в щёчку, после чего Макс расслышал несколько слов:

– Тихо ты... Юлька спит.

Макс жутко не хотел, чтобы эти двое зашли на кухню. Разумеется, он знал, что это случится, но всё равно не хотел и продолжал надеяться, что они закроются в свободной комнате.

Но его ожиданиям не суждено было сбыться.

Вначале Света, а затем и грузный Вова (Вова ли?) оказались на пороге кухни.

Света смело вошла, по-хозяйски осмотрелась по сторонам и лишь потом представила их.

– Вова, это Максим, мой бывший муж. Максим, это Вова. Значит, всё-таки Вова.

Макс замер в испуге. Затем он взял себя в руки, вернул

недовольного кота на уголок и поздоровался с Вовой. Его ладонь скрылась в широкой лапе Владимира.

– Очень приятно, – сказал Макс стандартную фразу.

Вова ответил лёгким кивком.

– Ну что же вы стоите, присаживайтесь, – распорядилась Света.

Владимир грубо подвинул кота и сел на нагретое место. Уголок жалобно заскрипел под его грузным телом.

Собака-Собака сильнее прижался к Максиму, а Кот, по привычке запрыгнув на стол, был тут же сброшен Вовой на пол.

– По столам нельзя! – довольно громко сказал он, за что получил гневный взгляд от Светы.

Хоть Его Величество Кот довольно большой и на первый взгляд неуклюжий, он всё-таки вывернулся в воздухе и мягко приземлился на лапы. Бросив взгляд, полный ненависти, на Вову, он округлил глаза и запрыгнул Максиму на колени.

– Чай поставить? – спросила Света.

Ответа не последовало. Макс и Вова сверлили друг друга взглядами. Напряжение на кухне искрилось в воздухе.

– Я сейчас вернусь, – сказала Света и ушла.

Вова тяжело вздохнул, почесал затылок, вывалил огромные лапы на стол и сказал:

– Свете, я так понимаю, лучше об этом не рассказывать.

– Да. Ей лучше об этом не знать. Что будем делать? – продолжил грузный Володя.

– Вы... ты про сегодняшний случай с квартирой? – сказал

Макс.

– Нет. Про то, как ты меня затопил, мы поговорим позже. Я про нынешний случай с квартирой. Света мне рассказала, что ты отказываешься уезжать.

– С чего бы это мне уезжать? – хмыкнул Макс. – Это квартира моих родителей и я имею полное право здесь находиться.

– Ты хочешь, чтобы я вышвырнул тебя за шкуру? – Вова сжал кулаки. – Сейчас тебе уже не помогут твои псы.

Макс почувствовал, как сердце начинает быстро колотиться и подбираться к горлу. Он бегал глазами по кухне, боясь встретиться с суровым взглядом Вовы. Максим видел, что соседка его настроен весьма решительно. Открыв рот, Макс выпалил первое, что пришло на ум:

– Не имеешь права.

– Имею. И право имею, и тебя поимею.

– Попробуй, – твёрдо ответил Макс и гордо приподнял подбородок, понимая, что говорит он совсем не то и совсем не так, как надо и как хотелось бы.

Вова шумно вздохнул.

– Не хочется мне этого делать, честно говоря. Сейчас шума будет столько... Света ладно, она-то будет на моей стороне, а вот Юлька скорее всего будет к тебе жаться. Слушай, – Вова выставил локти на стол и упёрся. Стол в свою очередь скрипнул. – Слушай... давай ты не будешь сейчас устраивать сцен, а просто пойдёшь в свою квартирку и спокойно ляжешь

спать. Потому что если ты откажешься от этого, то тут вся квартира будет на ушах стоять. В итоге ты так и так вылетитишь. Просто какой ценой это достанется: тихо-мирно или с криками, со слезами и, возможно, даже с побоями? Тебе сильно хочется посмотреть, как твоя дочь плачет? Или ты хочешь, чтобы она видела, как её отца избивают? Давай без этого, а?

– Не имеешь права, – стоял на своём Макс.

– Какой же ты упёртый. Как баран, честное слово.

– Я полицию вызову, – сказал Макс и нащупал в кармане мобильник.

– Успеешь? – усмехнулся Вова. – Хотя полицию вызывать не придётся. Она уже здесь.

Он запустил волосатую лапу в нагрудный карман пиджака и вытащил какое-то удостоверение.

– На, смотри. Полиция уже здесь.

Макс никогда не видел удостоверение полицейского так близко. Что там близко – он его вообще никогда не видел, а тут ему тычут под нос. Поди пойми, настоящее оно или нет. Он уже хотел было спросить про подлинность, но увидел под пиджаком кобуру и ремни, перетягивающие широкую грудь Володи.

Хоть сомнения и оставались, что удостоверение всё-таки фальшивое, но с кобурой оно как-то уж слишком походило на настоящее.

Вова убрал корочку в карман и вновь вывалил руки

на стол.

– Доволен? Как поступим? По первому или по второму сценарию?

Макс не знал, что ответить.

– По первому... по первому... – шептал ему слева Кот. – Я не хочу умирать. Давай по первому.

– Закрой пасть своему животному, – грубо сказал Вова, и подбородок его подался вперёд.

Животное само замолкло, когда услышало угрозу.

Макс с надеждой посмотрел на решительного Собаку-Собку, в глазах которого не было ни капли страха, наоборот – решимость и ярость.

– Решай быстрее, иначе придётся решать мне.

Макс как бы кивнул Собаке-Собаке, который взглядом ответил: куда ты – туда и я.

– По первому... – продолжал зудеть Его Величество.

– Хорошо. Я уйду сам. Но только чтобы Юлька не плакала, – в своё оправдание сказал Макс.

– Да-да... конечно, – усмехнулся Володя.

Света скорее всего подслушивала за углом, так как тут же появилась на кухне, уже переодетая в домашние штаны и кофту.

– Ты уже уходишь? – с явной издёвкой спросила она.

– Уходит, – ответил за него Вова.

Макс проследовал в коридор. Собака-Собака и Кот ступали шаг в шаг.

Он зашёл к дочке в комнату, забрал круглый, набитый вещами рюкзак и хотел уже уйти, но остановился, поцеловал Юльку в лобик и только потом вышел.

Света стояла в коридоре, ожидая, когда Макс покинет квартиру.

– Не забывай нас... заходи, – снова с издёвкой сказала она.

Макс не ответил. Повесив голову, он вышел.

– Этот день хоть когда-нибудь закончится? – сказал он на улице.

Разгромленная квартира встретила его холодом, пустотой и сыростью. По крайней мере, ему показалось, что в квартире холодно.

Все вместе они уселись на грязный диван.

– Столько еды там оставили, – с досадой заметил Кот.

– Есть. Есть, – пролаял Собака-Собака.

– Нет. Сегодня мы есть не будем. А ты чего струсил? – спросил Макс у Кота.

– Ты видел его? Он меня назвал животным, хотя сам ничуть не лучше. Сними с него костюм, так он будет на медведя похож. Сам он животное, – затараторил взволнованный Кот.

– Собака-Собака бы меня поддержал.

– Собака-Собака глупый. Ему всё равно, а я мыслю рационально. Я жить хотел, а не вступать в неравный бой.

– Вообще-то сегодня мы его победили, – с лёгкой гордостью сказал Макс и потрепал пса за ухом. – Да, Собака-Собака? Победили мы его сегодня?

– Да! Да!

– А ты струсил, – Макс ещё раз упрекнул Кота.

– Я мыслю рационально.

– Если ты мыслишь рационально, то должен знать, что закон был на моей стороне. Как ни крути.

– Закон в этой стране – слишком относительное понятие, – философски начал Его Величество. – Он как бы на твоей стороне, но лучше бы тебе от этого не стало. Хоть с законом, хоть без закона, а ты всё равно сидишь сейчас здесь, а не там.

– В этом ты прав, – согласился Макс и продублировал: – Я всё равно сижу здесь, а не там. Блин, где же я повернул не туда? С какого момента моя жизнь превратилась в жизнь чужую? Когда я прозевал правильный поворот?

– Может, насолил кому? – спросил Кот.

– Ох... ты лучше спроси, кому я не насолил в своей жизни.

– Серьёзно солил?

– Не сказать, чтобы очень. Но в том-то и соль, что неприятно было людям.

– Исправь. Исправь, – пролаял пёс.

– Легко сказать.

Макс отвернулся в сторону окна, оставив позади Собаку-Собаку и Его Величество Кота. Ему было как-то легче разговаривать, не видя чужих глаз.

– Стыдно. В глаза смотреть им стыдно. Всем тем людям,

кому стало от меня плохо.

– Пересиль. Пересиль себя, – вмешался Собака-Собака.

– Цыц... – шикнул Кот на пса и прошептал: – Сейчас опять нас потащит за собой. Чего тебе ровно не сидится?

– Не переживай. Сегодня я и сам уже никуда не потащусь.

А вот завтра... Завтра поглядим, что можно будет сделать.

– С чистого листа? – удивлённо спросил Собака-Собака.

– А как это – с чистого листа? – философски подметил Макс. – Ты знаешь, как это? – посмотрел он на Кота.

– Я за свою жизнь никогда так не опускался, чтобы начинать всё с самого начала. Я праведник, – подметил Кот.

– Праведник, – передразнил Собака-Собака и повалилась на пол.

– А что? А что? – тут же вскочил Кот.

– Успокойтесь. Оба остыньте. Среди вас ещё драки не хватало.

– А что он... – обиженно сказал Кот и запрыгнул на стол, подальше от Собаки-Собаки.

– Может, с работы начинают новую жизнь? – непонятно кого спросил Макс и тут же сам ответил: – Пожалуй, с работы. Я всё равно хотел уволиться, а тут и случай подвернулся. Завтра же пойду искать новую работу. Начну менять жизнь с работы.

– Со счастья, – пролаял пёс.

А Кот в свою очередь лишь презрительно выдал:

– Пфф... – и скривил морду.

– Что пфф? А жить мне на что? – не выдержал Макс и немного прикрикнул.

– А жить тебе как? Собака-Собака хоть и глупый, но поумнее тебя будет.

– Вот когда вам жрать нечего будет, тогда я посмотрю на тебя. Тогда я послушаю твоё пфф...

Но Его Величество стоял на своём. Он вновь скривил рожицу, отвернулся и всё-таки произнёс тихое пфф...

– Ладно. Хорошо. Если ты такой умный, то с чего мне начать?

Кот тяжело посмотрел на Макса и взглядом указал на пса, валяющегося на полу.

– Легко сказать «со счастья». А в чём счастье? В чём?

– Есть! Есть! – пролаял пёс.

– Тебе-то понятно... лишь бы пожрать.

– Нет! – вскочил пёс на ноги. – Счастье есть.

– Я этого и не отрицаю, – Макс развёл руки в стороны. – Счастье есть. Но где-то там... у кого-то.

Они замолчали.

Молчали долго. Каждый думал о своём.

Макс вспоминал свою жизнь и думал. Думал о том, где же он пропустил свой поворот. И если уж действительно пропустил и нельзя вернуться, то как всё наладить? Как встать на нужный путь и двигаться дальше? Дальше? А куда дальше? Да и зачем двигаться дальше? Всё одно. Все люди в конце концов приходят к одному и тому же финалу. Есть лишь

различие, как они идут к этому финалу – с радостью или с горем. Улыбаясь или повесив носы плетутся по своей тяжёлой и скучной жизни...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.